

12 СМЕНА

ИЮЛЬ '87

Открываем Институт молодежных проблем
 Лариса Горбунова: «Работаю следователем»
 Что такое Экополис? Проблемный репортаж
 Василий Росляков. Вместе с Л. Леоновым
 Пушкин и Жуковский. История дружбы
 Уэйн Гретцки. Путь в профессионалы
 Татьяна Смертина. Новые стихи
 Слово женщины. Письмо читательницы
 Братья Стругацкие. «Сказка о Тройке»

Виктор МАЛАХОВ
Фото
Владимира ЧЕЙШВИЛИ

ИСТИНА ТОЛЬКО ОДНА

«Так кто же начал драку?»

**ОТ СЛОВ
К ДЕЛАМ:
ДЕЛЕГАТ
КОМСО-
МОЛЬСКОГО
СЪЕЗДА
ЗА РАБОТОЙ**

За рекой Сакмарой кончился город. Едем проселком вдоль полей под горизонт. Вот наконец и Воскресеновка. Как обычно по субботам, в деревне уже затапливали баньки, готовились к выходному. И вдруг — приезд автобуса с бригадой Оренбургского РОВД. Хотя все, кроме участкового, были в штатском, «уличный телеграф» в считанные минуты известил о нашем приезде деревню. Комсомольская рейдовая бригада немногочисленна — обойти бы хоть часть домов, указанных в списке. Протиснулись в первую калитку, поднялись на крыльцо с терраской, постучали.

— Мы из милиции, — представилась следователь Лариса Горбунова, — проверяем паспортный режим — прописку и прочее, а также пожарную безопасность. Принесите, пожалуйста, паспорта, а мы глянем электропроводку, печь, дымоходы...

Такая проверка называется комплексной, но если уж нагрянули с ней, значит, ищут еще нечто, пока неназванное. В этой избе «нечто» обнаружилось на печи: две фляги с брагой, по сорок литров каждая, а в гараже бак из нержавеющей стали на двадцать.

— Ну, мамаша, а змеевик-то где?

— Чего?

— Змеевик должен быть к этому аппарату. Сами покажете или мы будем искать? Давайте уж по-хорошему: несите сразу все — и мы быстрее закончим.

— Да что вы, какой такой змеевик? Не было никакого змеевика. — А у самой глаза бегают: поверят — не поверят? — Да то ж бак просто, для домашнего вина. Понюхайте, ничем же не пахнет. Вы его не забирайте — он нужен в хозяйстве.

— Знаем, зачем он нужен, потому и забираем. А перегоняли как, без змеевика-то? В банке что у вас?

— Так, попробовали чуток, в кастрюльке над паром — не знай выйдет, не знай нет. К дочкиной свадьбе готовились.

— И эти бидоны тоже? — допытывается Лариса. — Да вы что? Всю деревню можно спить.

Вместе с участковым Иваном Николаевичем Никоновым записывают объяснения, составляют протокол и акт изъятия. «Не продавала я, — твердит баба Лена, — оговор это! От зависти все. Как бог свят, дочке ж к свадьбе поставили».

Разумеется, самогонщик не в состоянии всерьез конкурировать с ликеро-водочным заводом, а вот свети на нет меры по ограничению производства спиртного он может. Тем более в деревнях, где расчет за услуги неизменно переводится на бутылку. Привезут бабке дров — гони пол-литра. А где его взять, если в магазине нет? И идут на поклон

На комсомольском съезде у Ларисы появилось много добрых друзей.

А дело казалось простым!

С поличным...

к соседке и платят ей за «добро» деньгами или чем возьмет...

В таких рейдах секретарю комсомольской организации Оренбургского районного отдела внутренних дел Ларисе Горбуновой приходится участвовать едва ли не каждую неделю. И называется это работой по профилактике правонарушений. Но главные ее обязанности другие: ведь она следователь.

Из разговора с Ларисой ГОРБУНОВОЙ: «Сначала-то желание было немножко другое — стать криминалистом. С мамой не раз приходилось спорить. Она считала, что не женское это дело, и вообще хотела, чтоб единственная дочка стала врачом. Но, как выяснилось, я крови боюсь. И сейчас вот, когда выезжаю на дорожные происшествия, мне как-то не по себе. Но понемногу стала привыкать. Нет, теперь все, конечно, не так, как прежде, уже не надо доказывать, что моя профессия вполне женская.

И мама, и муж относятся с пониманием. Тут как-то подняли меня на происшествие в четыре часа утра, смотрю, и Андрей вскочил. «Ты чего, — говорю, — дежи уж». «Да завтрак тебе соберу, а то ты спешишь». Приятно, когда понимают. Вот начальник нашего следственного отделения Лидия Семеновна Ибрагимова. Сколько она с нами, новичками, повозилась-понячилась, не рассказать. Вроде и дела нам поручают пока довольно простые — и в институте, и на сборах такие ситуации прокручивали, — и все равно боишься ошибиться, бежишь с вопросами к старшим. А у Лидии Семеновны опыт огромный, самую суть дела сразу ухватывает и ни одной мелочи не упустит. Мне бы так. Я же следователем первый год только, и законченных дел у меня и десятка не наберется. Хотя всего в этом отделе милиции уже пять лет. Пришла сразу после школы, работала паспортисткой, вечерами училась

в юридическом и все присматривалась к работе наших асов и представляла себя на их месте — как бы я вела сложное расследование? В мечтах оно все просто...

Что еще? Секретарем комсомольской организации вот уже третий срок, а в этом году выбрали меня делегатом XX съезда ВЛКСМ.

Среди делегатов были и работники милиции. Всех нас, как выяснилось, заботит, что престиж милиции не всегда еще на высоте. Лично мне съезд открыл глаза на возможности и права комсомола, которые пока слабо используются. Мы, делегаты, договорились сохранить наши мандаты как обязательство осуществить все, что вместе задумали. Долгое время в Оренбурге не решается вопрос о строительстве молодежного жилого комплекса для милицмейских работников. Помочь сдвинуть дело с мертвой точки — это сейчас и мой долг...»

— Ну-ка, ну-ка, ты что мне говоришь? Вот на предварительном дознании твои же слова? Нет уж, Саша, раз начал, говори все, как было.

По другую сторону стола парень восемнадцати лет — один из участников прошлогодней драки у клуба. Дебоширы тогда отделались 50 рублями штрафа. По настоянию потерпевшего дело возбуждено вновь.

— Так как же, шумели вы в клубе или не шумели? А? Сеанс-то сорвали?

— Ну, мы вышли, и кино снова пустили, — отвечает неохотно, не поднимая головы.

Из протокола предварительного дознания: «Впятером пошли в магазин. Нас не пустили. Попросили мужчину, он взял нам коньяку — 4 бутылки. Поехали домой, в роще выпили. Было часов семь, пошли в поселок, решили кино посмотреть. Фильм уже шел, мы стали в соседней комнате играть в бильярд. Павел Анисимо-

вич, завклубом, отнял у нас кий. Тогда мы пошли в зал и сели. Он зажег свет, стал нас выгонять из зала. Мы вышли и стали гонять шары по бильярду без кия. Завклубом ударил кого-то по спине кием, я вырвал у него кий и ударил его по лицу. Он побежал за дружинником, но мы не знали, что это дружинник. Тот вывел одного из нас за шиворот и толкнул. Тогда мы его начали бить...

— Ты сам лично бил?

— Стукнул несколько раз, потом отошел.

— А когда свалили, избивал?

— Нет.

— Кто ударил ногой в голову?

— Не помню, пьяный был...

Нет, они не верят, что с ними может случиться что-нибудь серьезное. И голос следователя — доброжелательный и, кажется, сочувственный — не предвещает вроде бы расплаты. Тут же и отец одного из них, ему тоже непонятно:

— Ну, выпили парни, подрались, с кем не бывает? Казнить их, что ли? Зачем же суд, при чем тут суд? Двое из компании уже служат, и этим вот в армию идти. И ради чего весь сыр-бор? Ах, ради торжества справедливости? Что же, парням жизнь сломать — это справедливость?

Из разговора с Ларисой ГОРБУНОВОЙ: «Выпили, пошалили». Послушать, так сама невинность. А что эти ребята зверски избивали человека — вроде бы и ничего особенного (молодые-то они молодые, а кулаки вон какие). Лежачего ведь били, ногами, могли бы и убить так, в пьяном угаре. Приходило это в голову почтенному родителю?

Да, действия парней подпадают под часть вторую статьи 206 — и тут уж не штрафом пахнет. Может, и не стоило бы ворошить тот давний случай, когда все, казалось бы, уже в прошлом? Нет, оказалось, не работала та самая неотвратимость наказания. Ведь был же суд, а что переменялось? Вот они ходят по поселку героями да еще издеваются в глаза:

— Ну что, дружинник, голова не болит?

За обычную драку, дескать, только на 25 рублей штрафуют, а за дружинника подороже? Да такое кого хочешь возмутит. И я понимаю потерпевшего. Вот теперь снова будет суд, станет ли он уроком для них? Осознают ли, наконец, тяжесть содеянного или опять только сделают вид?

...Узнать бы, почему они так упорно отрицают участие в драке четвертого из компании, ведь в клубе он тоже был? Что он, стоял в стороне, разнимал или все же бил вместе со всеми? Тогда почему его покрывают? Нет, еще много неясного в этом деле. Почему же предыдущее следствие не установило истину? Что это — расширительное толкование кодекса или все-таки следственная недоработка? А если и я ошибусь? Как смогу работать после этого?..»

Честь мундира... Как понимать ее защиту? Замалчивать следственные ошибки, делая вид, что их нет вовсе, что люди, служащие правосудию, вообще ошибиться не могут, а любые разговоры об этом лишь подтачивают авторитет работников? А может, подлинная защита чести мундира в том, чтобы каждую ошибку рассматривать как чрезвычайное происшествие и стремиться немедленно ее исправить, восстановить справедливость, чтобы неотвратно наказывались действительно виновные? Что и говорить, нелегко хлеб следователя — халатность, недобросовестность в этой профессии, как и беспечность врача, оплачиваются по самому высокому счету. И каждое новое дело — экзамен, потому что нет одинаковых дел: даже там, где, казалось бы, все очевидно, не раз приходится задумываться...

...В конце недели дежурного следователя Горбунову вызвали на происшествие. Директор одного совхоза вместе с бухгалтером и прорабом возвращались из города, когда дорогу им пересекла подвода, с которой свисал клоч люцеры. Вот с этого клочка сена все и началось. Известно же, с кормами в конце зимы туго. Решили остановить и проверить: откуда? Под сеном оказались два мешка комбикорма и полмешка сухого молока. Возница — молодая женщина — в совхозе не работала, а на ферме подменяла заболевшую сестру. Вот и «подменила».

Вроде бы все очевидно. А на сельском сходе все стали неожиданно защищать воровку, жалеть ее. Нехорошо, конечно, получилось, говорили сельчане, виновата она, но что ей оставалось делать, скажите, коли муж семью не может обеспечить?

Ну, уж воровство это обстоятельство никак не может оправдывать. Все украденное с фермы взвешено, оценено, внесено в протокол. Хищения в крупных размерах хотя и нет, но суда все равно не избежать. По-человечески Горбуновой и жаль женщину — все же трое детей, а закрыть глаза на факт кражи — дать другим пример безнаказанности. Так и будут воровать дальше. Об этом говорил на сходе директор совхоза:

— Я знаю, для вас директор плох, потому что ведет учет общественному добру и хватает несунув за руку. Хотя вам известно, как достаются совхозу эти корма. И все-таки я не хорош! Зато зоотехник куда как хорош: на все готов глаза закрыть. А почему? Да потому что у самого рыльце в пушку...

Горячо говорил директор, но, похоже, не слишком убедил собравшихся. Особо сердобольные продолжали просить, чтобы Ольгу не наказывали, оставили на поруки (а может, и кражу с фермы не считали особым грехом — не у соседа же из амбара?).

В своем выступлении Лариса пыталась условить сход. Она тоже волновалась и горячилась:

— Не я определяю меру наказания — это суду решать. В своем заключении я напишу все, что мне известно. А вот как вы-то оцениваете данный факт? Просто как досадную случайность? Значит, не попадись Ольга с ворованным на глаза директору, все осталось бы по-прежнему?

Виновница сидела в сторонке и горько плакала. Казалось, этого позора ей бы хватило на всю жизнь. Чего бы только не отдала она сейчас, чтобы все случившееся оказалось сном...

Трудно в такие минуты лейтенанту Горбуновой. И дело-то, в общем, простое — откуда же эти задачки повышенной сложности? Жалко вот Ольгу. За тех мальчишек-бузотеров обидно. Да и самогонщицу бабу Лену из Воскресеновки по-своему жаль.

Чувство и долг. Могут ли они быть в постоянном согласии? Или всегда необходимо выбирать? Поддаться чувству жалости — отринуть долг? Или забыть о жалости ради долга? Такая внутренняя борьба знакома, конечно, многим, только для следователя эти «ножницы» все же острее: от его выбора зависит чья-то судьба. Всех можно понять. Понять — значит простить. Но ведь закон один для всех, нарушил — отвечай.

Закон суров, но это закон, говорили древние. Суровый, но закон. Альтернативой ему может быть только беззаконие.

Как часто прежде в нашем обществе ложная доброта оборачивалась попустительством. И как часто «добротой» этой пользовались люди без совести. В примерах недостатка нет. Сегодня мы понимаем, что настоящая доброта в другом. И потому такой спрос на людей порядочных, честных. Людей долга.

СМЕНА

ИНСТИТУТ МОЛ

Молодежь и перестройка, молодежь и ускорение — актуальнейшие темы дня. Они требуют тщательного изучения, системного подхода. Поэтому мы решили вместе с учеными научно-исследовательского центра Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ открыть на своих страницах Институт молодежных проблем. Конечно, наш институт не будет похож на некое научное учреждение. И все же мы постараемся, чтобы круг изучаемых проблем, волнующих сегодня молодежь и комсомол, был достаточно широк. Вот некоторые из тем, над которыми работают наши авторы.

Комитет комсомола и самостоятельные объединения молодежи в свободное время. Идеалы, интересы и ценностные ориентации молодежи. Эстетическая культура молодежи и пути ее формирования. Молодая семья и пути ее стабилизации. Как молодежь чувствует перестройку и как участвует в ней? Молодежь и общественное мнение.

НЕФОРМАЛЬНАЯ ГРУППА:

Исследуем проблему

Валентина ЛЕВИЧЕВА,
доктор философских наук

ИЩЕМ СЕБЯ

ОДЕЖНЫХ ПРОБЛЕМ

Настоящее и будущее неформальных групп и объединений. Досуг. Что это — отдых, процесс познания или работа после работы? Рок-музыка — развлечение или философия?

Образован совет института. В его составе: доктор философских наук Игорь Ильинский (председатель совета), Валентина Алексеева, Валентина Левичева, Владимир Шубкин, кандидат экономических наук Виктор Переведенцев, кандидаты философских наук Сергей Плаксий, Владимир Чупров.

По просьбе редакции готовят статьи для нашего Института молодежных проблем доктор философских наук Юрий Давыдов, доктор исторических наук Леонид Гордон, писатель Леонид Жуховицкий, доктор философских наук Борис Грушин, кандидат исторических наук Ксения Малло.

Особое внимание будет уделяться письмам читателей, все предложения — тщательно изучать-

ся и анализироваться. И, конечно, никакое социологическое исследование не может обойтись без анкетирования. Поэтому мы будем регулярно печатать анкеты для читателей «Смены».

В последнее время все чаще и чаще в печати и в разговорах стало появляться сочетание «неформальные группы». Что это — объединения по интересам, стихийно сложившиеся коллективы, откуда они взялись, в чем причины их возникновения, какой социальный смысл несут они в себе? Над этими вопросами в статье, которую мы публикуем под новой рубрикой, размышляет философ Валентина Левичева.

Предлагаем читателям заполнить и первую анкету, вырезать ее и прислать в редакцию. Все анкеты после изучения будут использованы нашими авторами при подготовке материалов для Института молодежных проблем.

Сегодня мы обращаемся к прессе, надеясь узнать нечто новое о себе, своих детях, близких и соседях — обо всех нас, о нашем обществе, каждый раз вглядываясь, чтобы удовлетворенно кивнуть — похоже! Или раздраженно скривиться — опять трескотня! Но часто действительно трудно определить: похоже или надуманно? Старые трафареты, которыми мы пользовались, определяя достоверность собственного изображения, рассыпались в прах. А как быть с новыми?

Что ни день — публикации о «неформальных» группах и самостоятельных объединениях молодежи. Но чем больше статей, тем меньше ясности. Спорно все. И терминология (почти всем не по душе термин «неформальные», появившийся в разгар борьбы с формализмом), и оценка молодежных объединений (негативная или позитивная), и социальное содержание молодежной инициативы. Последнее, на мой взгляд, самое важное. Наверное, вскоре мы пойдем, почему возникли новые явления в молодежной среде, где их истоки. Анализ причин распространения стихийно возникающих молодежных объединений должен дать ответ на принципиальный вопрос: что нового вносят они в наше общество? Что дают всем нам? Что меняют в системе общественных отношений?

КОВАРНАЯ СТАТИСТИКА

Надежным компасом в море проблем принято считать статистику. Обратимся к ней и мы. Казалось бы, чего проще? К вездесущей статистике апеллируют и участники бесчисленных ныне дискуссий, посвященных проблемам молодежи, — и ученые, и энтузиасты, и культпросветработники, и юристы, и сотрудники МВД. Но стоит приглядеться повнимательней, как тут же замечаешь: «заинтересованные лица» с горячностью рассуждают, казалось бы, об одном и том же, однако при этом каждый тянет «одеяло» на себя, для убедительности размахивая ведомственной отчетностью.

Культпросветработники, например, орудут просто астрономическими цифрами. По их подсчетам, количество «любительских объединений» уже давно превышает десятки тысяч. Бесспорной признается необходимость наращивать клубную базу (материально-техническую, организационную, финансовую) для максимального приспособления ее к тем 150 видам досуговых увлечений, многие из которых реализуются сегодня в «неформальных» группах.

Логика, лежащая в основе разбухшей профсоюзной статистики, проста и понятна: стоит собраться «ка-

АНКЕТА ИМПП

Судя по письмам в «Смену», многие читатели являются членами различных самостоятельных (неформальных) объединений. С помощью анкеты, которую мы предлагаем вам, уважаемые читатели, мы рассчитываем получить об этих объединениях более подробную информацию. Итак, если вы считаете себя участниками какого-либо самостоятельного (неформального) объединения, просим вас ответить на вопросы нашей анкеты. Обведите кружком номер того варианта ответа, который соответствует вашему мнению. Полученные результаты будут обработаны на ЭВМ, поэтому каждый ответ имеет свой шифр.

1. К КАКОМУ НАПРАВЛЕНИЮ ВЫ БЫ ОТНЕСЛИ СВОЮ ГРУППУ (ОБЪЕДИНЕНИЕ)?

(Нужно отметить только один вариант.)

- 01 — трудовые объединения
- 02 — группа технического творчества
- 03 — самостоятельные объединения в области образования и воспитания
- 04 — экологическое движение
- 05 — движение за охрану и восстановление историко-культурных памятников
- 06 — творческие группы в области изобразительного искусства
- 07 — любители современных танцев
- 08 — самостоятельные объединения в области театра, кино, пантомимы, дизайна
- 09 — исполнительские музыкальные группы (рок, джаз, классическая музыка, фольклор)
- 10 — клубы самостоятельной песни
- 11 — группы любителей современной музыки (прослушивание) и «фан-клубы» поклонников отдельных исполнителей
- 12 — общественно-политические клубы
- 13 — спортивно-оздоровительные и игровые объединения
- 14 — группы общения
- 15 — движение за здоровую семью
- 16 — группы социальной взаимопомощи (помощь больным, старикам, инвалидам, детям)
- 17 — движение за сохранение национальной самобытности
- 18 — группы интересующихся религиозными учениями и восточными культурами (йога, дзен-буддизмом и т. д.)
- 19 — группы предпочитающих свой стиль одежды и поведения — другое (укажите, пожалуйста)

20
21
22

2. ИМЕЮТСЯ ЛИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВАШЕГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ЭЛЕМЕНТЫ СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА (ПРЕДЛОЖЕНИЯ НОВЫХ ИДЕЙ В СФЕРАХ ТРУДА, ЭКОНОМИКИ, ПОЛИТИКИ, КУЛЬТУРЫ И Т. Д.)?

24 — да
25 — нет

3. ЕСЛИ ДА, ТО В КАКОЙ ОБЛАСТИ?

- 27 — труд
- 28 — экономика
- 29 — социальная сфера
- 30 — политика
- 31 — культура
- другие (напишите)
- 32
- 33

4. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЗВЕСТНЫХ ВАМ САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ МОЛОДЕЖИ?

- 35 — эта деятельность в целом соответствует основным направлениям политики перестройки в нашем обществе
- 36 — эта деятельность в целом не соответствует основным направлениям политики перестройки в нашем обществе
- 37 — затрудняюсь в оценке

5. ЧТО ПОБУДИЛО ВАС СТАТЬ ЧЛЕНОМ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО (НЕФОРМАЛЬНОГО) МОЛОДЕЖНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ?

- 39 — потребность в физическом совершенствовании
- 40 — потребность в духовно-нравственном совершенствовании
- 41 — желание принести пользу людям, участвовать в совершенствовании общества
- 42 — желание избавиться от одиночества и быть понятым другими людьми
- 43 — вместе лучше и веселее отдыхать
- 44 — желание улучшить материальное положение
- 45 — необходимость в коллективной защите
- 46 — познавательные и любительские интересы
- 47 — желание обрести независимость
- 48 — желание быть замеченным, обратить на себя внимание окружающих
- 49 — потребность в творческой деятельности
- другое (укажите, пожалуйста)
- 50
- 51
- 53

6. КАКОВО ВАШЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ?

- 55 — учащийся средней школы
- 56 — учащийся ПТУ
- 57 — учащийся техникума
- 59 — рабочий
- 60 — служащий
- 61 — инженерно-технический работник
- 62 — научный работник
- 63 — работник в сфере культуры (искусства)

7. ВАШ ПОЛ?

- 65 — мужской
- 66 — женский

8. ВАШ ВОЗРАСТ?

- 68 — до 17 лет
- 69 — 18—20 лет
- 70 — 21—23 года
- 71 — 24—30 лет
- 72 — свыше 30 лет

ким-то» любителям «чего-нибудь», их тут же можно объявить новым «объединением по интересам», завести на них учетную карточку и тем самым включить в орбиту отчетности.

Последствия подобной статистической всеядности нетрудно предвидеть. Если наблюдается рост молодежных любительских объединений, то его можно и планировать. А планируем в культуре мы пока все тем же пресловутым способом «от достигнутого». Вот и оказывается Андрей Сорокин, заместитель директора Дворца культуры ВЭФ, перед дилеммой: либо в угоду отчетности увеличить количество любительских молодежных объединений в 1987 году в полтора раза, либо не выполнить плановое задание со всеми вытекающими последствиями.

Бессспорно, работа по созданию любительских объединений необходима. Хвала и честь работникам культуры, добросовестно ее ведущим. Коварство клубной статистики в другом: рост количества зарегистрированных в клубных ведомствах «любителей» никак не сказывается на состоянии дел в «неформальных объединениях» молодежи. Казалось бы, увеличим в сотню, в тысячу раз объем регистрационных карточек, дадим задание Андрею Сорокину приютить у себя во дворце еще десяток-другой молодежных групп (не отчитаться на бумаге за них, а именно приютить!) — и ситуация с «неформальщиками» нормализуется, количество их резко пойдет на убыль, так как большинство перейдет под клубные крыши и станет объектом планомерной работы. Но жизнь не поддается административному схематизму. Социологи подсказывают, что две трети членов неформальных групп не перешли бы в объединения, хоть и отвечающие их интересам, но созданные при учреждениях культуры. Даже если они будут ближе к дому.

Выходит, счетчик профсоюзной статистики крутится впустую, а мы по-прежнему в плену валовых показателей? Разберемся, что же он считает.

А считает он объединения, в основе которых лежит интерес к какому-либо занятию. В недавно принятом (и предварительно согласованном в 12 министерствах и ведомствах!) Положении о любительском объединении перечислены почти все направления их деятельности. В этом-то механическом последовательном перечислении и скрыт парадокс: в одном ряду оказываются любители аквариумных рыбок и рок-группа «Аквариум», собаководы и члены политических дискуссионных клубов, кактусисты и защитники исторических памятников. Все зачислены на равных: любители азарти и фантастики, футбольные болельщики и театралы, меломаны и нумизматы, авторы песен и изобретений, поклонники балета и сыроведения... Любый интерес в сфере досуга теперь защищен замечательным документом.

Но профессиональное чувство мешает мне успокоиться, досаждают вопросами. Правмерно ли вообще подобное перечисление самостоятельных объединений молодежи? Соизмеримы ли они? Что если социальная природа их различна?

Что же получается? За словечком «интерес», призванным уравнять в правах все самостоятельные молодежные объединения, бесспорно, скрыты разные и часто несопоставимые **общественные** интересы. В одном случае — это интерес к хитросплетениям вязальных спиц, а в другом — интерес к защите окружающей среды или к внедрению технологических новшеств. Социальное содержание этих интересов отнюдь не тождественно.

Трудно загнать в рамки досуговых интересов существующее с 1960 года многотысячное движение студенческих дружин по охране природы. Не вместить в прокрустово ложе профсоюзных классификаций и растущие ныне молодежные объединения, связанные с трудовой сферой, с решением крупных общесоциальных, экологических проблем, с экспериментами в области воспитания, образования и организации общения, проводимыми в МЖК, и многое другое.

Вот почему, я думаю, самостоятельность молодежных групп ни в ближайшие годы, ни в будущем не перельется в предусмотренный ей прекрасный сосуд клубных учреждений, а будет, несмотря на фанфарную статистику, тем мерцающим огоньком, который еще немало нервов полорит всем, кто любит «решать вопросы» под одну гребенку.

НА КОГО ОНИ ПОХОЖИ?

Однако не будем наивными, сегодня «шикарной» статистике далеко не все склонны доверять. У нее появились сильные конкуренты. Один из них — пугающие, иногда прямо-таки зловещие зарисовки некоторых «неформальных» молодежных групп, мелькающие на страницах печати. Почти каждый день рождаются обоймы броских названий, подобных шаманским заклинаниям: «панки», «люберы», «фураги», «митьки», «фанаты», «ватники», «фуфаечники», «системщики»,

«металлисты»... И всех их тоже причисляют к неформальным объединениям.

Конечно, далеко не все подобные газетные публикации равноценны и позволяют разглядеть за смачно описанным гардеробом «неформальщиков» реальное социальное явление. Тем не менее они подводят нас к вопросу принципиальной важности: **что же считать негативным в молодежной среде? Каковы причины появления молодежных групп антиобщественной направленности? Что разграничивает позитивное и негативное в самостоятельности молодежных объединений?**

Это сейчас вопросы у нас растут, как снежный ком. А ведь еще несколько лет назад мы заранее знали на них ответы. Именно благодаря этим ответам в общественном сознании сложилось несколько расхожих штампов, по которым оценивались новые явления в молодежной среде. Некоторые из них не изжиты до сих пор. К примеру, для многих участников дискуссий по проблемам молодежи мысленной моделью неформального объединения становится группа раскрашенных подростков, избравших кумиром певца, спортивную команду или музыкальный жанр и выделяющих себя чаще всего наиболее доступным способом — деталями одежды.

Действительно, подобных групп молодежи сейчас мало. Поклонники, нередко именующие себя фанатами, сосредоточены в многочисленных фан-клубах. В Ленинграде, например, активно действуют клубы поклонников рок-групп «Алиса», «Аквариум», «Секрет», несколько объединений «металлистов», фан-клубы «Айсберг» (поклонники А. Пугачевой) и «Веро-око» (поклонники В. Леонтьева). Поклонники металлического рока — это в основном выпускники ПТУ, учащиеся техникумов и молодые рабочие. Время пребывания в фан-клубе обычно год-два, после этого увлечение вытесняется либо житейскими заботами, либо другими интересами. Надо иметь в виду, что сама музыка «хэви метал» — это наиболее экспрессивная, с жестким ритмическим рисунком, эмоционально напряженная, неусложненная часть рок-музыки. Поэтому неудивительно, что ее поклонники «рекрутируются», как правило, из тех, кто вырастает в эмоционально обедненной среде, включен в достаточно однообразные виды труда и общения, нередко испытывает дефицит социальной поддержки.

Любопытно, что доля правонарушителей из числа «металлистов» не выше, чем в любой другой молодежной среде. По свидетельству Бориса Малышева, руководителя дискотеки «Невские звезды», «пасущего» одну из наиболее многочисленных групп поклонников «тяжелого металла», его подопечные отличаются организованностью и с милицией не конфликтуют. Среди «металлистов» встречаются и студенты, и молодые люди с высшим образованием, хотя подавляющее большинство имеет среднее образование или еще учится. Представление же о «металлических» подростках как о дебилах, дуреющих от музыкального грохота, мягко говоря, ошибочно. Оно провоцирует, с одной стороны, нетерпимость общественного мнения, а с другой, под влиянием этой нетерпимости и в противовес ей, — консервацию подросткового нигилизма и манерничанья.

Кстати, о манерах и одежде. Многие недоумевают: к чему им все эти заклепки, цепочки, браслеты? Бывает, что и с ответом торопятся: «оттуда это, из-за кордона». Что ж, многое мы пока носим «оттуда», некоторые даже «от Кардена» и «Сен-Лорана». Между прочим, наши «металлисты» в основном дети из мало- и среднеобеспеченных семей. «Вы носите золото, а мы — простой металл», — встречался мне и такой мотив. И все-таки нужно за этими «заклепочными чудесами» увидеть реальную и острую социальную проблему: за последние двадцать лет как-то незаметно одежда стала довольно точным показателем имущественных, корпоративных («блатных») и нередко должностных возможностей ее обладателей. Причем в наибольшей степени эти процессы затронули именно динамичную молодежную моду. Одежда взрослых детей стала ложиться существенным бременем на бюджет родителей. И, несмотря на усилия нашей легкой промышленности, юноши и девушки не могут быть самостоятельными в покупке тех вещей, о которых им все воспитатели советуют как можно меньше думать.

Сейчас мы прочно стали на путь расширяющейся демократизации общественной жизни. Много еще предстоит сделать на производстве, в сфере управления, в комсомоле. Мне хочется лишь подчеркнуть, что **демократизация должна затронуть не только людей, но и вещи.** Да, если хотить, наш стиль жизни, общение и манера одеваться должны стать демократичнее. Это предполагает и доступность модных вещей для молодых, и нашу терпимость в отношении некоторых их чудачеств по этой части. Молодежная мода — вещь отнюдь не второстепенная и не должна слепо следовать фантазиям модельеров. С ее помо-

щью мы, разумеется, не решим многих важных наших проблем, однако внести существенные коррективы в поведение молодежи ей вполне по силам.

А пока что одежда молодых людей может влиять — на что бы вы думали? — на ту же статистику. И вот как это происходит.

Социологический опрос «неформальщиков» в Ленинграде мне помогал проводить ребята из обкома комсомола. «Металлисты» с любопытством и готовностью заполняли анкеты. Беседа затянулась: обе «высокие стороны» оказались интересны друг другу, и разговоры продолжились уже в метро по пути домой. На станции «Площадь Восстания» группу из четырех человек: инструктора ЦК ВЛКСМ Владимира Ульянова, инструктора Василеостровского РК ВЛКСМ Александра Кострикина — при галстуках, а двух «металлистов» — при цепях, заметил дежурный милиционер и в категоричной форме предложил им продолжить беседу в ближайшем отделении милиции. Так что одну из анкет, заполнявшуюся уже там, мне передали в качестве сувенира.

Зададимся вопросом: как формируется статистика «постановки на учет», которая нередко существенно заземляет все наши разговоры об увлечениях молодежи? Насколько она свободна от субъективизма инспектора, оценивающего одежду, прически, манеры и нравы молодых людей? Кажется, давно уже договорились не мерить линейкой ширину брюк и длину волос, но оказалось, что сменился лишь объект специального разбирательства: теперь это «петушки» на голове и металлическая экипировка.

ПАТЕНТ НА НОВИЗНУ

Спору нет, профилактика правонарушений среди подростков остро необходима. И работы здесь непочтительный край. Сомнительна лишь сама процедура сведения проблемы неформальных объединений к вопросам группового, «отклоняющегося» поведения. Не думаю, что многочисленные «тусовки» («сборища» на языке старшего поколения) около метро, на проспектах или в парках служат примерами качественно новых явлений в молодежной среде. Они-то скорее традиционны (как, впрочем, и более опасные околупреступные группы). Кто из нас, взрослых, не прошел через такие ершистые компании? И ничего, благополучно выросли из них, обогатившись не только сленгом и манерами, но нередко и друзьями на всю жизнь.

Так в чем же социальное содержание множатся неформальных объединений молодежи? Что нового вносят они в наше общество? **Жажду деятельности?** Да, да, не потребления, а создающей деятельности, производства.

Нам предстоит разрушить еще один штамп, внедрившийся в общественное мнение: привычку корить молодых потребительством и инфантилизмом, за которыми в действительности скрываются процессы **вытеснения молодежи на периферию общественных отношений** (в сфере досуга, спорта, развлечения)...

Ну что ж, растаявшие сроки обучения, неразумные возрастные ограничения при приеме на работу, энергия возраста и здоровья, житейская неопытность — все это делает досуг весьма значимой сферой социализации молодежи. Ориентация на потребительство тоже не обошли многих юношей и девушек. Однако типологический анализ возникающих молодежных объединений (и в сфере досуга в том числе) показывает: большинство их настроены (порой весьма нетерпеливо) на то, чтобы что-то сделать, создать, разработать, изобрести, вмешаться, участвовать, поразить!

Даже члены фан-групп проявляют завидную предприимчивость в организационной работе вокруг своих кумиров, обеспечивая им рекламу, информационное обслуживание, связи с прессой, публикацией и культурными учреждениями. Как-то не вяжется называть эти «импресарио-коллективы» потребителями. Иной раз и пожалеешь, что наши симфонические оркестры и классические квартеты не имеют своих фан-клубов в условиях позорно устаревшей рекламы «высокой» музыки.

Показательно, что в названиях едва ли не 80 процентов самостоятельных молодежных объединений встречаются слова «экспериментальное» или «творческое». В Ленинграде, например, сейчас существует множество «творческих групп, клубов и ассоциаций», «экспериментальных лабораторий и товариществ», «музыкально-театральных и литературных студий», «инициативных групп, комиссий и бюро». Попадают словосочетания, свидетельствующие о том, что фантазия в изобретении имен у нас еще не оскудела: «Комитет по извлечению звуков из различного рода инструментов», «Театр-студия на подоконнике», «Клуб удивительных игр», «Бюро экологических разработок», «Центральная комиссия по аномальным явлениям окружающей среды», «Телефонный эфир» и т. п.

Все они существенно отличаются по численности состава (от 15—20 человек в объединении до 300), целям, программам, средствам и методам работы. Однако при всем том в деятельности молодежных объединений есть то общее, что и придает ей **социально значимый смысл**.

Все они возникают, как правило, на границах различных отраслей общественного производства, ведомств, то есть там, где назрели острые социальные проблемы, а «официальные» организованные формы их решения либо безнадежно устарели, неэффективны, либо еще не созданы вовсе. **Стихийно возникающие самостоятельные объединения молодежи, по существу, занимают зоны слабых социальных контактов, создают новые типы социальных связей между людьми и в целом расширяют возможности всего нашего общества.**

Именно такова функция молодежных инициатив в области защиты окружающей среды, охраны памятников истории и культуры, синтеза различных жанров искусства, культуротворческой деятельности, социальной взаимопомощи и общения. Есть ли тому подтверждения? Есть и, надеюсь, умножатся, если мы откажемся от еще одной типичной предвзятости: считать «стихийное» синонимом чего-то по меньшей мере сомнительного, аморфного и болезненного. А ведь стихийно развивавшаяся (не продуманная, не запланированная!) социальная активность молодежи, направленная (при всех ее издержках) на конструктивное вмешательство в общественную жизнь, свидетельствует как раз о зрелости социалистических общественных отношений, их способности к саморазвитию.

СЛОВО БЕРУТ НЕПРОФЕССИОНАЛЫ

Наивно считать «непрофессионализм» большинства молодежных объединений в вопросах экологии, культуры, социального устройства и т. д. показателем их «ущербности». Поиск правды не может быть привилегией «профессионалов».

Мы все недавно с напряжением следили за острой дискуссией вокруг судьбы северных рек. Общественная инициатива старшего поколения, прежде всего наших писателей, стала для молодежи уроком ответственности общественного мнения, выступившего против технократических амбиций.

А как быть с судьбой отечественной архитектуры, нашей исторической памятью, стилем и образом жизни, организацией социальной взаимопомощи? Тогда почему бы молодежной инициативе не превратиться в экспериментальный плацдарм, на котором проходят испытания новые способы организации общественных отношений? Не будем забывать, что испытания эти ведутся в жестких условиях прямой проверки их на эффективность, целесообразность, гуманистичность и демократизм. Надуманное, искусственное и анекдотичное «стихийно» не выживает...

В 1986 году в Ленинграде заявила о себе группа «Спасения памятников истории и культуры». Ее удалось определить под крышу центра творческой инициативы Дома культуры имени Ильича, в который, помимо нее, вошли: «Бюро экологических разработок», ансамбль политической песни «Грандола» и театр пантомимы «Арлекин». В актив группы «Спасения» входят 22 человека: молодые архитекторы, реставраторы, инженеры, историки, студенты университета и инженерно-строительного института. Группа «Спасения» оказалась способной мобилизовать общественное мнение в защиту памятных мест, связанных с жизнью и творчеством Ф. М. Достоевского, организованно отметить лицейскую годовщину (19 октября 1986 г.) митингом в защиту дома Дельвига и добиться отмены запланированного решения о его сносе.

Но вот возникла сложная ситуация в самом центре города в связи с реконструкцией гостиничного комплекса «Астория» на Исаакиевской площади. Был осуществлен снос одного из принадлежащих ему зданий — бывшей гостиницы «Англетер», в которой трагически оборвалась жизнь С. Есенина. Фасад этого дома будет восстановлен по старому проекту. События, разыгравшиеся на площади 17—21 марта 1987 года, свидетельствуют, на мой взгляд, о том, как нелегко нам еще добиваться оперативного взаимодействия общественных организаций и государственных учреждений: группа «Спасения» и поддерживающая ее молодежь, протестуя против ее сноса, прибегали, по сути, к устаревшим демагогическим средствам, а работникам горисполкома не удалось немедленно (!) привлечь печать и телевидение для разъяснения положения дел. Посреднические действия комсомола также не увенчались успехом. И в результате мы все понесли поражение... и продвинулись вперед! **Вперед — в приобретении нового социального опыта, в проверке жизнеспособности новых «социальных технологий», по которым осуществляется принятие управленческих решений.**

Как оценить подобные ситуации в развитии движения неформальных объединений? Как позитивные или негативные? Боюсь, что для ответа нам не хватит двух этих красок и никакая статистика не поможет. Надо думать. И не лишать этой приятной обязанности ни одну из конфликтующих (или сотрудничающих?) сторон.

СТАНДАРТЫ И «ШТАНДАРТЫ»

Непросто складываются дела и у объединений политической направленности. Не изжиты еще попытки «отчислить» из молодежных политических клубов всех «некомпетентных», «нестандартных», «примазавшихся».

Научно-исследовательский центр ВКШ при ЦК ВЛКСМ провел «круглый стол» по самостоятельным объединениям молодежи. Об интересном опыте агитационно-пропагандистской работы клуба «Планета» рассказывал преподаватель из Оренбурга О. А. Свиридов. Но вот что настораживает: для вступающих в этот клуб ребят введен экзамен, проверка, так сказать, профессиональной компетентности. Конечно, в определенных случаях это может быть и оправданно. Но жизнь уже со всей убедительностью показала, что таким путем мы политическую культуру молодежи не повысим. Реанимируя отжившие формы массово-политической работы с молодежью, мы рискуем оттолкнуть от себя, большую часть «непросвещенных» юношей и девушек.

Некоторое время назад практиковалось изобретение искусственных патриотических начинаний, походов, десантов. Особенно пострадала от такого формообразования, имитирующего общественно-политическую активность, наша школа. Для того чтобы остановить этот поток, пришлось даже принимать специальное «запретительное» постановление Бюро ЦК ВЛКСМ. Между тем, анализируя заявленные «неформальщикам» Ленинграда программы деятельности, я обнаружила одно объединение, поставившее, на первый взгляд, странную цель: создать точную копию фрегата «Штандарт» Петра I. Вскоре выяснилось, что эта инициатива комсомольцев Морского торгового порта направлена на создание морского клуба — объединения подростков вокруг живого, увлекательного дела, которое займет руки и даст пищу уму, заставит изучать яркие эпизоды отечественной истории. Идея реконструкции фрегата «Штандарт» вряд ли могла родиться в кабинете.

Включение молодежи в реальные политические отношения происходит не только в ходе каких-либо политических акций, выполнения общественных поручений, но и тогда, когда молодым людям приходится отстаивать свои и наши (во многих случаях далеко не «любительские») интересы, добиваться права отвергать, обсуждать или ускорять управленческие решения различных ведомств.

Общественная практика лишена той «дистиллированной» атмосферы, которая царит еще недавно в комсомольских политшколах и агитационных бригадах, зато она хорошо помогает ускоренному взрослению. Значит, политическая культура юношей и девушек формируется отнюдь не только в специализированных политических клубах, а в любой самостоятельности, когда они вступают в реальные общественные отношения и несут полную ответственность за предпринимаемые действия.

Так что же нам делать со всем этим пестрым множеством молодежных групп?

Не бороться и не заискивать, не пугаться и не пренебрегать, а учиться сотрудничать! Сотрудничать и ломать наши упрощенные представления о собственном обществе. Понять его сложную внутреннюю структуру, не отсекая элементы, кажущиеся излишними, «привнесенными». Работа с «неформальной» молодежью, мы сами должны научиться жить в неформальном обществе.

В условиях гласности и расширяющейся демократизации общественной жизни **самостоятельные объединения молодежи могут стать экспериментальной базой комсомола, включиться в работу по перестройке нашей жизни.** Станут ли — зависит от нас. И в заключение обратимся еще раз к статистике, теперь уже комсомольского ведомства. Последние данные социологического обследования (март 1987 года) в Москве: к участникам «неформальных» групп относят себя 52,7 процента молодых инженерно-технических работников, 65,1 процента молодых рабочих, 71,4 процента студентов, 71,7 процента десятиклассников, 89,4 процента учащихся ПТУ. Среди них — 60 процентов комсомольцев.

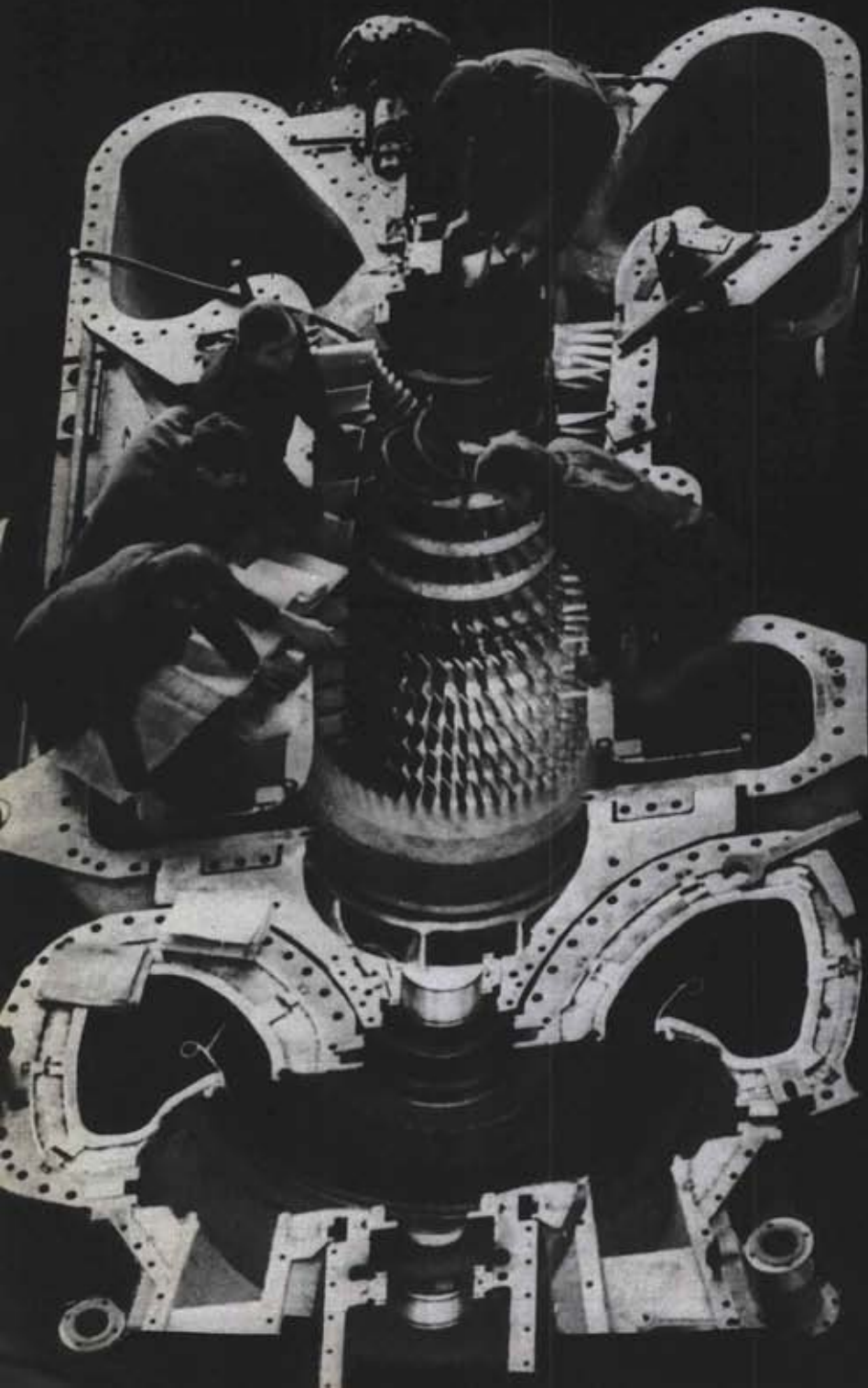
Неужели мы не сумеем использовать их социальный потенциал?

Владимир
АНИСИМОВ.
Фото
Евгения СТЕЦКО.
Специальные
корреспонденты
«Смены»

БЕЗ АНЕСТЕЗИИ

ГОСПРИЕМКА И МОЛОДЫЕ

Все рабочие «Дальэнергомаша», с кем я разговаривал, отлично понимают необходимость такой неординарной меры, как введение госприемки, и не винят ее в возникших трудностях. Хотя повышенные требования и вызывают на первых порах подсознательный протест, хотя бригады и участки лихорадит, хотя часть рабочих поспешила уйти на другие предприятия — в целом никто не видит другой возможности поставить заслон браку, халтуре. Непонятно только, почему за накопившиеся «грехи» расплачиваются в основном рабочие? И почему не стимулируется высококачественная работа? Система оплаты труда пока практически не изменилась — она все так же напрямую зависит от количества.

Вот эту машину, — показал Старостенко, — мы не приняли. — Почему? — Покрашена неважно. — Придираетесь. Не на выставку же.

— А вы посмотрите на ту, для Болгарии, — слегка разозлился Старостенко. — Есть разница? Так почему для себя должно быть хуже?

Диалог, еще недавно немислимый. Говорили-то не об автомобилях, для которых внешний вид, сами понимаете... Хабаровский «Дальэнергомаш» делает турбины для газоперекачивающих станций, химкомбинатов. Эту тоже отправят куда-нибудь в глушь, на трассу газопровода Ямбург — Западная граница. Кто ею там любоваться будет? Да и у ОТК никаких претензий. Но с государственной приемкой спорить трудно, хочешь не хочешь, а перекрашивать машину все равно придется.

Раньше Евгений Старостенко работал в шефмонтаже, устанавливал турбины на местах. Вспомнил о той поре почти с отвращением:

— Это было немисливо! Приходили не турбины — груды металла. И я перешел на завод.

До октября прошлого года был Старостенко бригадиром слесарей-сборщиков. Решение Минэнергомаша о присуждении бригадиром звания «Отличник качества» застало его уже в новой должности — представителя государственной приемки.

Нельзя сказать, будто «Дальэнергомаш» выпускал такие уж негодные машины. «Груды металла» — эту фразу, конечно, не следует понимать буквально. Но вот факт, свидетельствующий, что далеко не все работали на уровне бригады Старостенко: в первый месяц своей деятельности госприемка «завернула» 87,5 процента продукции, прошедшей через ОТК!

Введение госприемки на «Дальэнергомаше» восприняли хотя и с пониманием, что работать по-прежнему уже нельзя, но, мягко говоря, без восторга и с известной долей настороженности. Не случайно директор завода М. М. Чечик сказал на открытом партсобрании:

— Госприемка — действительное, но обоюдоострое средство. С одной стороны, она направлена против тех, кто привык работать спустя рукава, с другой — она может ударить и по интересам трудового коллектива.

Так кого и за что «бьет» госприемка?

— Почти как у Гоголя, — обрисовал ситуацию бригадир слесарей-сборщиков Владимир Галактионов. — Объявили: «К нам едет ревизор!» И он приехал...

Галактионов был не в духе: недавно его фамилия появилась на черной «Доске бракодела».

— Сдавали узел турбины. А мне говорят: «Не подготовил испытательный стенд». Как не подготовил?! Не принес, понимаете ли, лампу-переноску. Да день-то солнечный, и так все отлично видно! «Положено» —

и все тут. Ладно, принес лампу. «Почему без чехла?» И не приняли узел. На черную доску занесли. Позорят ведь не за дело!

У Гоголя после известия о приезде настоящего ревизора следует немая сцена. На заводе с приходом госприемки действие только начинается, не оставляя никого в роли стороннего зрителя. Ни одно новшество, пожалуй, еще не вызывало столько споров, конфликтов и негативных эмоций. Чем же досадили «ревизоры» заводчанам?

Разумеется, представители госприемки не стоят над душой у каждого контролера ОТК и не проверяют вторично каждую деталь машины. Они принимают готовую продукцию и отдельные крупные узлы.

Но это бы еще полбеды для завода. Госприемка стала контролировать техническую документацию, соблюдение технологических процессов, состояние оборудования, оснастки, мерительного инструмента, культуру производства.

— Требуют с нас высокого качества, — говорил Галактионов. — А как его сделать и чем проверить? Сейчас вот в любой станок пальцем ткну — не соответствует он своим параметрам. Разметочная плита — и та с перекосом! Стали требовать обрабатывать детали по восьмому классу чистоты. Но нет у нас таких станков! Шкурочкой трем! А нужна ли вообще такая чистота? Раньше-то обходились, и никаких рекламаций не было. Контролер говорит: «Раньше ты брак выпускал!» А ты, работник ОТК, с какой совестью шел в кассу, ты ж тот брак принимал! Давно ведь был приказ по заводу: «Подготовиться к госприемке», то есть подготовить станки, техпроцессы. Ничего не сделали, а схватились сразу за готовую продукцию. Наверное, думали, как-нибудь вывернемся, как-нибудь пронесет...

Токарь-карусельщик Виктор Зимин объяснял, что называется, «на пальцах»:

— Дали мне доску и дали колун. Смогу я ее чисто обтесать?.. Так и у нас. Станки старые, изношенные — одиннадцать лет в две смены эксплуатируем. Работаем без профилактики, от поломки до поломки. Мы все делаем, как положено, но сколько времени зря убиваем! Тут не до порядка... Да что там — оснастку десять лет никто не проверял. Сколько уж говорил — никому нет дела.

Честно говоря, я-то думал, что междоусобица развернется между работниками ОТК и представителями госприемки. Обидятся контролеры за недоверие к своей службе, станут в позу: мол, кто вы такие нас уму-разуму учить? И начнут свои ведомственные амбиции.

Не без этого... Но главные страсти разгорелись на стыке ОТК — цех. Не захотелось контролерам и дальше конфузиться перед госприемкой — ну и взялись как следует за рабочих, бригадиров, мастеров. Потребовали до мельчайших тонкостей соблюдать

все, что записано в тех процессах. Скажем, раньше бригадир Виталий Морковников измерял готовые детали штангенциркулем. Теперь требуют: измеряй, как положено, скобой! Ну, нет скобы у бригадира! Пока, говорит он, детали все-таки принимают. После долгих уговоров и изрядной нервозности.

Да, нервная стала работа. Любая мелочь превращается в почти неразрешимую проблему. Впрочем, какие же это мелочи — изношенное оборудование, нехватка инструмента, устаревшая технология? Просто раньше на беспорядок смотрели сквозь пальцы. Был бы план — не так важно, какой ценой. Крутится турбина, и ладно. В случае чего шепмонтажники или сам заказчик доведут ее до ума.

Последствия российского «авось пронесет» сказываются на каждом шагу. В обеденный перерыв собралась комсомольско-молодежная бригада токарей Василия Карачарова и долго — никакими страниц не хватит — выкладывала накопившиеся претензии к инженерным службам завода.

— Я на заводе с семьдесят седьмого года, — говорил Василий. — Никакого обновления! У меня сейчас ни один станок не аттестован, все они на ладан дышат — приемку в принципе можно прекратить. С инструментальщиками договариваемся: «Ты мне фрезу сделай, а я тебе нержавейки дам». В общем, вся перестройка легла на плечи рабочих.

Большинший вопрос для всех бригад: нормы. Прежние волонтеристские решения бьют теперь по рабочему. Как было? Под конец года приходит к бригадиру работник отдела труда и зарплаты: «Надо пересматривать нормы». За счет чего, если в отношении рабочего места ничего не изменилось? Все равно надо! И вот где-то сокращают время обработки деталей, где-то пропускают некоторые операции. То есть выигрывают в скорости за счет качества, путем нарушения технологии! Госприемка заставила восстановить нарушенную технологию, но нормы-то остались прежними! Это сразу ощутили сказало на заработках, люди стали уходить на другие предприятия, где нет госприемки.

Снизилась зарплата и по другой причине. Госприемка не делает различий между экспортным и отечественным вариантом, все надо делать по высшему классу — стало быть, увеличиваются трудозатраты. Есть два выхода: либо вернуть старые нормы (но это опять-таки шаг назад), либо придумывать новые приспособления, совершенствовать производственный процесс. Ни того, ни другого рабочие пока не видят.

— Станочник, — сказал мне многоопытный Старостенко, — остается один на один со своими проблемами. Как же он все-таки ухитряется выполнять требования госприемки? За счет квалификации, за счет сверхурочных... Словом, старыми экстенсивными методами. А где же инже-

нерные службы? Молодой специалист технолог Игорь К. говорил мне: — Много у нас «умных» рабочих развелось. «Этого не надо делать, то — надо». Ты что — инженер, конструктор? У большинства рабочих иждивенческий настрой. Лишь бы заработать. Сломать фрезу ему ничего не стоит. А потом будет кричать — не хватает инструмента!

Бригадир Виталий Морковников считает иначе:

— Иждивенческий настрой как раз у технологов. За год Игорь ничем не помог мне в освоении станка с ЧПУ, я только у немцев-монтажников усек кое-что, до остального сами с программистом доходили... Технологи ругают нас, мы — их... Но кто работает? Кто план выполняет?

Евгений Старостенко как бы подвел итог заочной дискуссии по поводу роли ИТР:

— Игорь предъявляет счет рабочим. А если предъявить счет ему? За полтора года он ничего не предложил по улучшению технологии. Мастер у нас превратился в мальчика на побегушках, технолог — в стороннего наблюдателя. Их функции сведены на нет, и они с этим смирились.

К заместителю руководителя госприемки на «Дальэнергомаше» Евгению Аппелесову я пришел с ворохом вопросов. Любопытная особенность ситуации заключалась в том, что до своего назначения Аппелесов был здесь начальником цеха. А теперь оказался по другую сторону баррикады, если можно так сказать. И должен пресекать то, что, возможно, сам делал несколько месяцев назад. С этого и начал.

— У нас в промышленности сложился диктат производителя. Все мы были «рыцарями вала». Как с начальника цеха с меня спрашивали за количество. А качество? Если сумел сдать продукцию — ты герой! Считалось особым шиком пропихнуть через ОТК продукцию «с душком». Такие работники ценились. «Переборол» начальника ОТК — молодец, сильная личность. Не сумел — тут уж складывалось определенное мнение о тебе...

— А как же борьба за качество?

— Да, и у нас внедрялась так называемая комплексная система управления качеством. Подводились итоги, вывешивались «Экраны качества». Только все это было само по себе, а реальная жизнь сама по себе. Систем разных много наплодили, но все на поверку оказались мертворожденными. Ведь политика оставалась прежней: дай больше, больше, больше... Я и сам знал, что нередко сдаю продукцию с отступлениями от нормы, но тоже «давил» на работников ОТК, особенно по тридцатым числом: что вы тут, мол, придираетесь, все нормально. Можно, конечно, винить начальника цеха. Но вся атмосфера такая была. И еще то учтите, что материальные стимулы зависели именно от количества.

— А теперь не перегибаете ли палку? Вот машина неважно покрашена...

Или такой случай: болты на корпусе турбины на пару лишних миллиметров выступают за кромку гаек. Что тут такого? А вы не принимаете...

— Мелочей в качестве, как правило, нет. Взять те же болты: если их целый лес и все разной величины — машина выглядит неряшливой. Почему мы должны быть безразличны к внешнему виду продукции? Он тоже наглядно показывает уровень культуры производства. А не будет культуры — не будет высокого качества. Выйти на высший уровень можно только в том случае, если добиваться его в любых «мелочах». И мы вовсе не собираемся наступать кому-нибудь на горло. Наша цель: выявить коренные причины брака, начиная от поставок комплектующих изделий и до самого финиша. Определить, кто конкретно в чем виноват — станок ли, инструмент, технология или человек? И все причины расставить по своим местам.

— Много претензий у рабочих по оборудованию...

— Это нас тоже очень беспокоит. Оборудование старое, а нового не предвидится. Например, зуборезные станки нужного класса отечественная промышленность не производит. Московский ЭНИМС работал над созданием станков, но отстал от Запада уже на стадии разработки. Сколько же можно зависеть от импорта? Наверное, и завод во многом сам виноват: не заказал вовремя станки. Но и от завода не все зависит. Как нам быть? Пока в безвыходных положениях приходится идти на компромиссы. Но как бы там ни было, а госприемка многих заствила подтянуться. Как бы ни было трудно, но в сравнении с первыми месяцами нашей работы сдвиги есть.

— А давления «сверху» вы еще не испытываете?

— Появляются элементы трескотни вокруг госприемки. Вчера кто-то из районных руководителей звонил нам: «А есть ли у вас посты контроля качества?» Дело запахло лозунгами...

— Вы не считаете, что стоило взорвать госприемку постепенно, дать заводу время на подготовку?

— Так бы всю жизнь готовились — и ничего бы не вышло. Хоть и болезненно, но такие вещи надо делать сразу.

Я бы сравнил госприемку со скальпелем хирурга, вскрывшего застарелый нарыв, причем без анестезии. Если болезнь долго загоняли вглубь, прикрывали косметическими средствами, то хирургическая операция, ясное дело, не могла пройти безболезненно. Появились осложнения... Но никакого госприемки не «бьет». Бьет нас привычка к беспорядку, долгая раскочка, медлительность в решении насущных вопросов. В этом главные уроки госприемки.

Очень сложно говорить об участии в новом деле комсомольской организации. В краинкоме ВЛКСМ мне откровенно сказали, что комсомол еще только ищет свое место в настоящей борьбе за качество. А на заводе... повеяло вчерашним днем, все той же трескотней и лозунгами. «Посты качества», «Комсомольские паспорта качества»... «Что они есть, эти посты, что их нет — все едино», — сказал молодой бригадир Александр Диденко, и сопровождавший меня работник комитета комсомола молчаливо согласился.

Но больше всего удивил новый почин комитета комсомола, совладавший по времени с введением госприемки. Выдвинут лозунг: «Экспортным поставкам — комсомольскую заботу». Создается специальный штаб шефства, который будет следить за сроками и качеством изготовления этой продукции... Слов нет, негоже подводить зарубежных партнеров. Но вот их-то мы, как правило, и не подводим. Неужто не видно комсомольцам более насущных проблем?

Леонид ТЕРЕХИН

Открытие

«Колумб» возле Пермского замер.
Сегодня стрекочет костер...
А завтра начнется экзамен —
с тайгой притаившейся спор.
Ребята в кепчонках, в штиблетах,
в кожанках, в полупальто...
Согреет их красное лето,
зима их остудит потом...
Забыли под громы оркестров
на всех инвентарь положить...
Ну, что же, поможет окрестность,
попросят у старожил.
Лишь сумерки солнце рассвет,
как в тихую майскую рань
вспорхнет комсомольское сердце
и песней вспугнет глухомань.
Тайга на бесстрашных и дерзких
посмотрит глазами веков —
и, охая, с шумом и треском
свой стон разнесет далеко.
Пусть кровью нальются мозоли
и в ссадинах выступит гной...
И парень кудрявый на зорьке
попросится к маме домой.
Но, поборов малодушие,
в палатке от ран отойдет,
набитую стружкой подушку
отбросит — и тачку толкнет!..
Как перст указательный, камень
отметил тот первый причал,
где якорь стремительно канул
и хрипло гудок прокричал.
Я слышу его на Пиване,
где насыпь трава зеленит, —
и мост под моими ногами
звенит поколений звенит.
Он рельсы соединяет,
прорезавшие тайгу!..
И память меня осеняет
на каменном берегу.
Рожденные в пятидесятых,
пробьют сквозь таежную мглу,
в плацдармы врастают десантом,
туннели и просеки вглубь.
Мосты перебросят и рельсы,
антенны и провода,
и — тьму ослепив сваркой резко —
на БАМе взнесут города!
Звездой из космической бури,
костром из тридцатых годов,
свети, Комсомольск-на-Амуре,
отец молодых городов.

Бамовка

Перед заревом войны, как дождик,
пот блеснул на ребрах первых шпал,
бамовками называли дочек —
край глухой уже тогда не спал...
Я не рос без племени, без рода,
я надежде верен был одной
в год, когда Восточные ворота
БАМа открывались предо мной.
И, пронзенный стрелами амура,
перед бамовкой стоял в слезах,
отражавших глубину Амура,
в плещущихся, как волна, глазах.
Плакал оттого, что дикий ветер
по настилу мне мешал идти,
и железных ферм органичный веер
мне лицо обмахивал в пути.
Сердце от поющего металла
маяжником замерло на дне...
И тогда девчонка увидела
эту нерешительность во мне.
Протянула с хохотом мне руку,
отложила все свои дела,
как случайно встреченного друга
по бетонным шпалам повела.
Дочка Бамы — названа в 30-х
мама этим именем была...
И сама история по трассе
за руку вперед меня вела.
Возраст магистрали в график леса
вписывался, отмечая рост...
И катилось по веселым рельсам
утреннее солнышко за мост.

Уважаемая редакция!

Меня взволновали публикации в «Смене» и других центральных изданиях о падших женщинах. Захотелось поделиться кое-какими своими соображениями.

Не знаю, были ли когда-нибудь в жизни «капитаны Грей», которые могли любоваться спящей девушкой, надеть ей на палец драгоценное кольцо и, узнав, что она ждет принца на алых парусах, сказать: «Раз эта девушка не может стать счастливой иначе, значит, я обязан дать ей это счастье», но то, что наше время изобилует «Дорианами Грейями», способными растоптать и душу, и тело любой самой чистой Ассоль, да не в одиночку, а с компанией себе подобных, растоптать и обобрать — это факт. И при этом хотят, чтобы наша женщина, пройдя закалку если не насилием, то рядом измен, оставалась хрупкой, нежной, ранимой, терпимой. А не кажется ли вам, что наши мужчины постепенно все больше превращаются в развлекающихся животных? Вначале они восторгаются или негодуют на женскую неопытность, потом бывают довольны или досадуют на ее осведомленность, но во всех случаях не считают должным нести ответственность за использование женщины для улаживания плоти. «Разврат ведь не в чем-нибудь физическом, ведь никакое безобразие физическое не разврат, а разврат, истинный разврат именно в освобождении себя от нравственных отношений к женщине, с которой входишь в физическое общение» (Лев Толстой, «Крейцерова соната»).

А знаете, какая сейчас самая желанная и самая несбыточная мечта любой женщины? Это встретить в жизни одного достойного человека, **одного** на всю жизнь. Но этот человек живет сейчас по веселому принципу «ленточка моя финишная, все пройдет, и ты примешь меня, примешь ты меня, нынешнего» — таскается, гадит везде, а женщина, та ленточка, которая надеется, что когда-нибудь она станет финишной, тоскует и ждет (а вдруг он захочет теплоты, не оцененной когда-то), ждет, чтобы после очередного «набега» и надругательства рвать на себе волосы.

Я считаю, что сведения о том, что нас, женщин, больше, чем мужчин, нужно сделать секретными. Не торопитесь смеяться. Предлагать во всех женских журналах женщинам: «Улыбайтесь, и вы будете счастливы», когда многим впору завывать, не менее смешно, чем на всех углах болтать: «А женщин-то у нас на 20 миллионов больше». Если же отбросить всех алкоголиков, наркоманов, больных и заключенных, то от кого русской женщине рожать? Женщина, отвечающая за свои поступки и осознающая ответственность за своих будущих детей, не позволит себе подарить детям хотя бы одно из перечисленных клейм. А клейма эти проявятся: или в здоровье ребенка, или в первой же анкете, которую будущему гражданину придется заполнять.

Необходимо полностью ликвидировать безотцовщину. Я имею в виду ту безотцовщину, которая выражается в вымышленном имени отца в свидетельстве о рождении ребенка. Женщине факт отказа отца от его и ее ребенка уже непосильно тяжел, но согласие государства с этим фактом выбивает женщину из колеи как гражданина страны. В 30 лет, когда одинокая женщина вынуждена идти на это сознательно, — ей тяжело, в 18 лет это может сломать.

В общем, всем миром ругаем упавшее яблоко, но подточил-то его червь.

Вот и получается, что мужчина с помощью закона, который отцовство устанавливает по количеству общих чашек, ложек и тазов, учится отказываться от своих детей. Не каждая женщина держит про запас трех свидетелей, которые со свечкой бы стояли в определенное время в определенном месте, поэтому мужчине довольно легко удается выйти сухим из воды. Результат: от первого ребенка мужчина только пробует отвертеться (что, слава богу, удается — «ура!»), но совесть все же скребет, от второго он отказывается хладнокровно, третьего уже ненавидит. Вот так наши «мальчики» к 40 годам разучиваются окончательно быть отцами, просто переходят с рук матери на руки жены, а некоторые идут дальше: не только обездоляют женщин, лишая их возможности законного (не за государственную двадцатку в месяц) материнства, они освобождаются и от своей минимальной гражданской обязанности — платить холостяцкий налог. В паспорт вписывают брошенное дитя, и, как говорится, гуляй, Вася.

СЛЁЗЫ ЖЕНСКИЕ

К сожалению, и в женских рядах нет солидарности. О чем говорить, если женщины о женщинах поют на вечере смеха безобразную песню: дневная женщина как солдат, к вечеру она — пень, но бойся и ночную женщину с томными глазами. Все более-менее благополучные женщины презирают незамужних: «Какая-нибудь аферистка назовет отцом порядочного мужчину и наживется». Ну что ж, в конце концов хоть в какой-то степени справедливость была бы соблюдена, ведь в рождении ребенка участвуют двое, а не одна женщина. Что касается наживы, то ведь не будет женщина на одного ребенка с двух-трех человек получать алименты: каждая надеется, что отец захочет увидеть свое дитя, и не станет глать. Тех женщин, которые могут солгать в этом святом деле, видно за версту. Их надо лишать материнства, не ожидая, когда они загубят детскую душу. Можно, чтобы устранить элемент корысти женщины, платить ей те же 20 рублей, а отец ребенка пусть 25 процентов вносит в государственный бюджет, но он будет знать, что он отец, это знание, по-моему, не позволит ему до конца утратить совесть, что сейчас встречается на каждом шагу.

А если нерадивых папаш начнут «наказывать» алиментами на внебрачных детей, то, возможно, проблемы матерей-одиночек и детей с жутким эпитетом «безотцовщина» исчезнут из нашей жизни.

Пусть они, эти отцы, ощутят себя униженными, а это как раз то чувство, которое испытывает женщина, получающая от государства двадцатку на дитя. Любой ее неординарный поступок сопровождается репликой: «Что с нее взять, она и родила-то без мужа». И факт, что таких женщин много, не дает им хотя бы успокоения, не то что гордости, о которой недавно в дискуссии по телевидению с обидой говорили мужчины. Надо же женщине стоять и жить, а с опущенной головой долго не продержаться.

И давайте, наконец, поговорим о мужской проституции... Да-да, о мужской! Не секрет, что у нас много особой мужского пола, которые за бутылку пойдут куда угодно и с кем угодно, что у ресторанов давным-давно «снимают» не девочек, а женщины мальчиков (впрочем, в мальчиках мужчины ходят иногда до пенсии по старости) на ту же бутылку, и женщины же потом дают им пинка.

К числу проституток мужского рода я отношу и мужчин, состоящих в браке, но не считающих должным делать большую или хотя бы равную часть материального вклада в семью, зная, что у жены нет выбора и она будет терпеть, тем более если он еще не курит и не пьет, а по нынешним временам эти «достоинства» дорого стоят, так как других у многих вообще нет.

В это число включаю и мужчин, женатых и неженатых, имеющих так называемых «подруг», к которым забегают переспать, разумеется, бесплатно. Если «подруга» попросит, например, помочь выбить ковер, «друг» тут же заломается: «Я скомпрометирую тебя перед соседями, и вообще непонятно, в качестве кого я тебе буду это делать». Если «подруга» в глубине души надеется стать для данного приходящего мужчины финишной ленточкой и скажет ему, что ждет ребенка, то услышит ледяной ответ: «Это твои проблемы». Поэтому многие «подруги», панически боясь одиночества, делают аборт.

Положение одинокой женщины даже с незаконным ребенком менее тяжело, чем положение «подруги», оскверняемой и обиравшей. Разве такая «дружба», такая «любовь» выход из одиночества? «Любовь — это просто гнусная ложь. Любовь — это пилюли эргоапиола, потому что ты боялся иметь ребенка. Любовь — это хинин, и хинин до звона в ушах. Любовь — это гнусность аборт, на которые ты меня посылал. Любовь — это мои искромсанные внутренности. Это катетеры вперемжку со спринцеваниями. Я знаю, что такое любовь. Любовь всегда висит в ванной за дверью» (Хемингуэй. «Иметь и не иметь»).

Ликвидировать это положение можно только тогда, когда у большинства женщин будет семья, то есть муж и дети. Для этого надо на мужчину возложить его вечные обязанности — кормить семью, тогда он не будет вымирать от распутства и «лишних» женщин у нас не будет.

Как вы думаете, умеет «мужчина», на остановке не сумевший оттолкнуть от передней двери автобуса женщину и орущий: «Сволочь, два мужика бы влезли!», умеет ли такой делать подарки? Я не говорю о всех городах, но в Липецке о многих мужчинах говорят: «За пятак с крыши на борону прыгнет».

В природе каждого полноценного человека есть потребность делать и получать подарки. Но уже несколько десятилетий наши женщины подарков не видят, а как часто сами, постоянно оскверняя этим душу свою, удовлетворяют кланящегося «своего парня». Покажите мне мужчину, который бы не занимал у женщины денег!

Поведение женщины в обществе — всегда лакмусовая бумажка благополучия или неблагополучия этого общества. Самая благополучная женщина во все времена и у всех народов — квочка с цыплятами. Если ей этого не может дать свой мужчина, она идет к другому. Отсюда срывы, сломы. Вина ли здесь женщины? Как много нас, спасающихся в аэробиках, бассейнах, хождениях в театр с подружкой из-за отсутствия достойных мужчин!

«Совесть любящего мужчины — ангел-хранитель любимой им женщины» (В. Гюго. «Человек, который смеется»). Разве мы видим сейчас эту совесть?

Мне кажется, мужчина, сам не обладая даром рожать, умением рожать, просто не может не удивляться и не восхищаться чудом рождения ребенка. Природа посредством этого удивления и восхищения вложила в руки мужчины право заботиться и лелеять женщину — мать его детей. Что же случилось, что так искорежило мировосприятие мужчины до такой степени, что он ошороженно поаает жизнь женщины, ее и его детей?

Галина РОДИОНОВА,
Липецк

ОТ РЕДАКЦИИ.

Наверняка многие сочтут это письмо и запальчивым, и спорным, и излишне агрессивным. И все же, на наш взгляд, оно задает проблемы, о которых сегодня нельзя молчать, потому что за ними живая человеческая боль. Приглашаем наших читателей к откровенному разговору.

БРАТЬЯ

Василий
РОСЛЯКОВ

В Румынии, в славном городе Бухаресте, в тесном и богатом зальчике старинного особняка роскошно разговаривал Леонид Максимович Леонов. Великий писатель сидел за длинным низеньким столиком, в неудобном современном креслице. Не глядя на поставленное перед ним блюдце, он брал оттуда ощупью жареные орешки, бросал в рот и разговаривал. Писатели румынской столицы почтительно толпились посредине зальчика и вдоль стен, отделанных полированным дубом, бронзой и мрамором. Слушали стоя. Инкрустированный пол смутно отражал зажженную люстру. С лепного и хорошо расписанного потолка, из ярко освещенной лазури смотрели в зал и тоже слушали полуобнаженные девы и ангелы.

Слушали и мы, соотечественники великого писателя, сидевшие по его правую руку. Жареных орешков мы стеснялись, не смели протягивать руку к блюдечкам, поставленным и перед нами. Слева от Леонида Максимовича сидел хозяин, чисто выбритый высокий, сухопарый старик Захария Станку. Он сидел подтянуто прямо и этих орешков совершенно как бы не видел, потому что всего себя без остатка превратил в слух.

Леонид Максимович грубо откашливался в кулак, говорил сложно и тонко, мысль его текла вниз, под словами, под его скупыми, но выразительными жестами, по глубокому — опасно заглянуть туда — ущелью. Разговаривая, он ухитрился без всякого труда, как бы забавляясь, нашарить в блюдечке орешек и бросить его в рот, и даже похрустеть немножечко, пожевать. Не то чтобы он не мог обойтись без этих орешков, или он их дома никогда не видел, или кто-то принуждал его к этому занятию, нет, Леонид Максимович всего-навсего не потерялся, как потерялся бы каждый из нас, естественно и просто принял те условия гостеприимства, которые были предложены хозяевами. У себя на родине он никогда не ел орешков во время своих выступлений, ни на писательских съездах, когда выходил на высокую трибуну, ни в узком кругу товарищей по литературному делу. А тут, не переставая говорить, откашливаясь, он нашаривал орешек и вялым, необязательным движением мягкой руки отправлял его в рот. Сосредоточенные лица, множество умных глаз были обращены к нему. Редко кто осмеливался пошевелиться, переменить позу, переступить с ноги на ногу. Переступит и снова неподвижно смотрит и слушает загадочного и мудрого человека, заключавшего в голове своей множество тайн и редких сведений.

Он заключал в себе также и то, что каждому иностранцу мерещилось за четырьмя буквами — СССР. Ведь великий писатель был именно оттуда.

В скоплении изысканной публики, разумеется, не могло не быть людей простуженных, а возможно, даже страдавших в эти дни кашлем или насморком, но ни один из них не подумал кашлянуть, или пошморкаться, или даже чихнуть. Почему я думал именно об этом? Не только потому, что сам не позволял себе откашляться, хотя и пощекотывало немножечко в горле, но и потому еще, что за плечами впереди стоящего маститого румына я видел маститое лицо другого писателя, который ребром пальца как бы незаметно массировал, надавливал и потирал свою верхнюю губу. Значит, думал я, и он откуда-то знал этот прием, которым пользовались пилоты первых летательных аппаратов. Достаточно было пилоту этой фанерной этажерки с колесами чихнуть как следует, как она вздрагивала, сбиваясь с равновесия, и падала на землю. В целях предотвращения катастрофы пилот и придумал это массирование, прижимание верхней губы к зубам. Теперь вот боролся с подкравшейся угрозой маститый румынский писатель, также надавливая ребром указательного пальца у себя под носом. Я смотрел на него, все понимал и был полон к нему сочувствия и уважения.

И вдруг, в этот самый момент, когда этот румын массировал у себя верхнюю губу, чтобы, не дай бог, не чихнуть по-глупому, в этот момент в глубине зала резко и свободно, на обе створки, раскрылась дверь, и тут же изысканная толпа пришла в движение. Три высоченных джентльмена, расталкивая всех и прокладывая себе дорогу, с креслами в руках продвигались

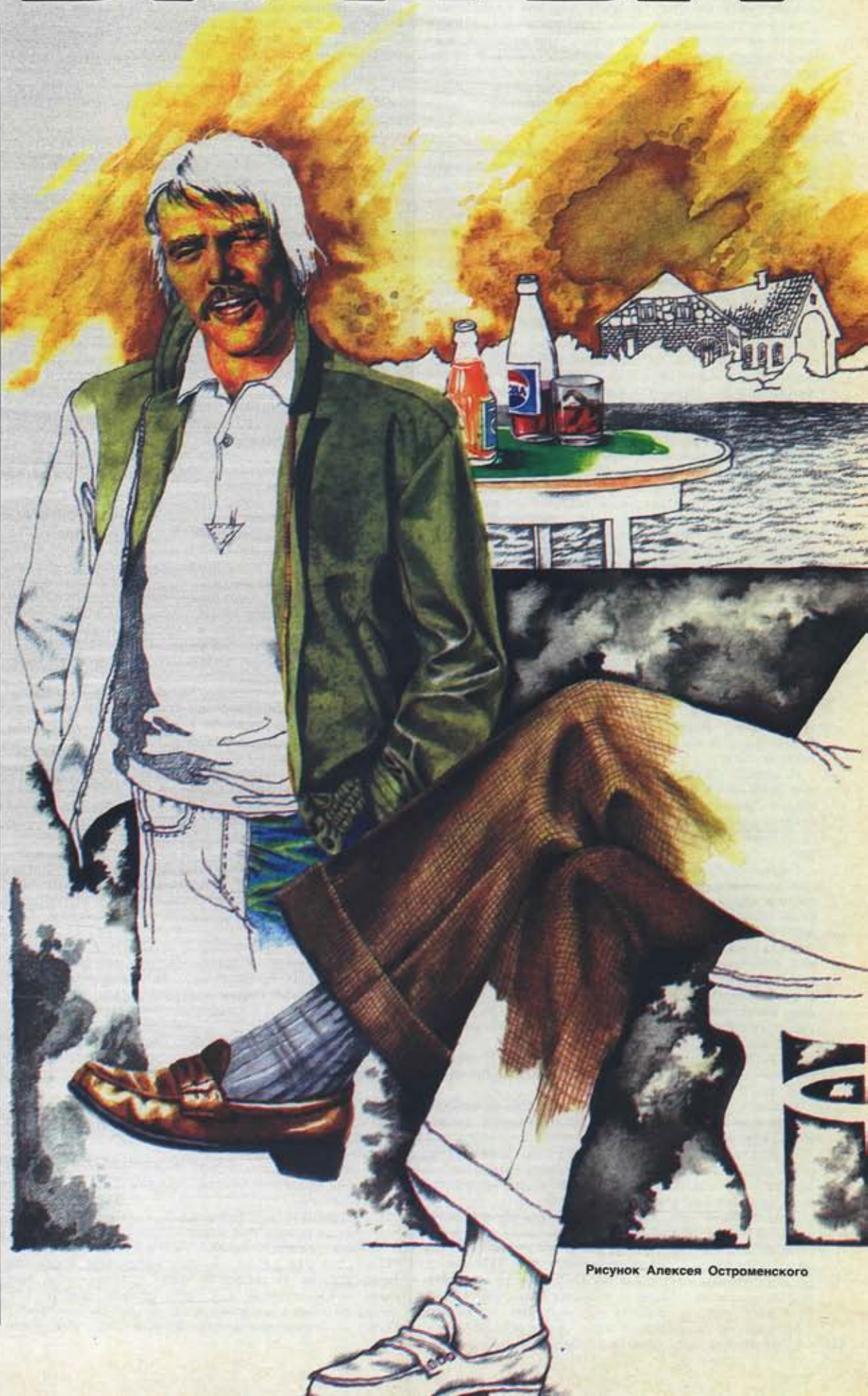

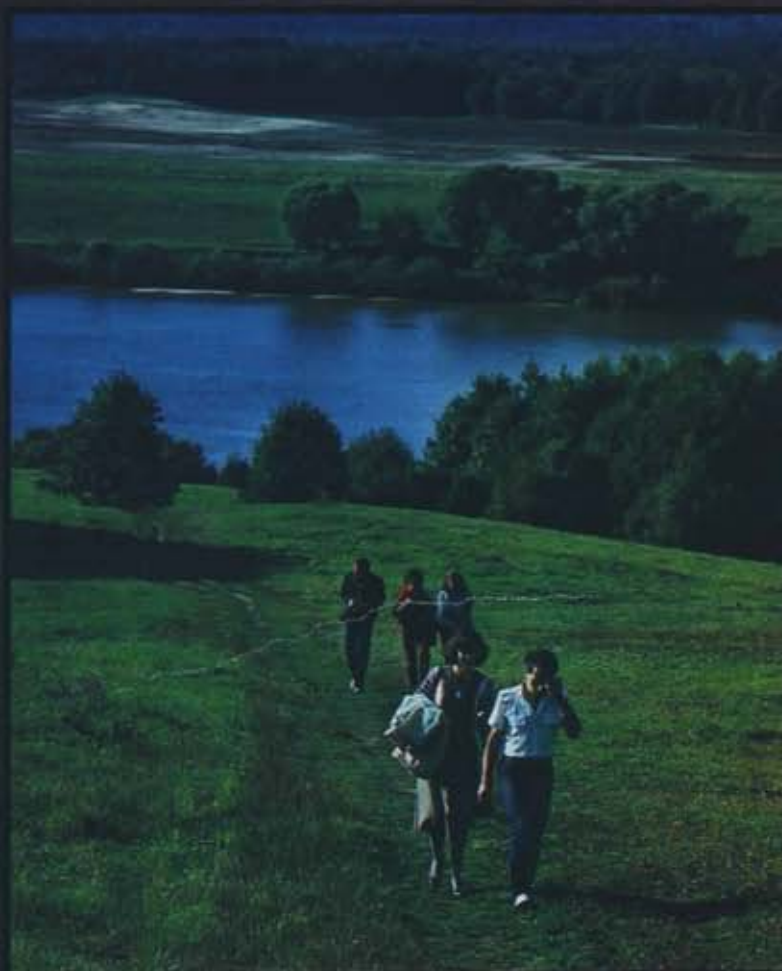
Рисунок Алексея Остроменского

ЭКОПОЛИС

Сергей КОЗЫРЕВ, Игорь ЯКИМЕНКО

Рядом с домом — цветочный плакатчик

Так выглядит одна из площадок города

Так устроен человек, что думать о своем здоровье он начинает только тогда, когда почувствует первое недомогание. И сетовать на свое неблагодарное сейчас — только терять драгоценное время. Но в какой-то момент болезнь может приобрести необратимый характер...

Речь в этой статье пойдет о природе, о ее здоровье, которое напрямую зависит от человека. От человека, который еще не осознал до конца, что здоровье природы — это и его собственное здоровье. А ситуация складывается не очень веселая. Даже если сейчас мы превратим десять процентов Земли в заповедные зоны, утверждают ученые, то и тогда нам удастся сохранить в неприкосновенности лишь половину фауны.

Однако не все еще потеряно, считает Дмитрий Николаевич Кавтарадзе, заведующий лабораторией экологии и охраны природы МГУ. Он оптимист. Но он — ученый. И его главный инструмент — факт, который констатирует: создание биосферных заповедников — не та мера, что способна спасти Землю. Ведь в 2000 году около семидесяти пяти процентов населения нашей страны будет жить в городах (сегодня уже шестьдесят два). В ближайшие годы будет заложено около пятисот поселков с населением до 20 тысяч человек. Отрицательное влияние городов на природу огромно. Конфликт с природой приобретает невероятные масштабы.

В Советском Союзе, по сравнению с другими европейскими государ-

ствами, экологическая проблема стоит наименее остро. Но и у нас из 22 тысяч видов растений в охране нуждаются четыре тысячи. В «Красную книгу СССР» занесены уже четвертая часть видов амфибий, почти пятнадцать процентов рептилий, более шестнадцати процентов зверей.

Дмитрий Кавтарадзе отчетливо помнит свою реакцию, когда он, еще будучи студентом, познакомился с этой проблемой. А реакция была такой: надо действовать, и немедленно! И тогда на биологическом факультете МГУ появился молодежный совет по охране природы. Начали с браконьерства, потому что выяснилось: из ста браконьеров инспектор задерживает только одного в Московской области, в других местах этот процент еще ниже...

Попытались искать свои пути в решении проблемы, стараясь не просто найти браконьера, но и одержать над ним моральную победу. Рассылали им поздравительные открытки под Новый год с пожеланиями не встретиться в следующем году... И кое-чего добились. Был создан журавлиный заказник под Талдомом. Сделали несколько проектных обоснований национальных парков в стране. На основе предложения молодежного совета было создано несколько заказников, в которых охранялись редкие растения. Но ощущения, что они серьезно решают проблему, так и не пришло. Поняли: создавая заказники и заповедники, природу не сохранишь. Суть проблемы ускользала. Тогда и возникла мысль создать обширную программу «Экополис».

Гнилья, сжимит воздух

Приволье для дятлов

Рассказ о ней Кавтарадзе начал с вопроса: «Можете представить себе такую ситуацию? Олень питается травой, занесенной в Красную книгу. Нужно сохранить редкое растение. Но как? Не истреблять же для этого оленя? Подобные ситуации случаются в жизни.

Однажды было замечено, что в реке Астраханского заповедника уменьшается количество рыбы. А баклан, а их там около ста тысяч, может съесть пять килограммов рыбы за день. Вывод ясен — надо спасать рыбу от прожорливых птиц! Однако после отстрела птиц рыбы стало еще меньше. Бакланы-то, как выяснилось, поедали только слабую и больную рыбу, выполняя тем самым функции санитаров».

Заметим, что эта грустная история произошла в заповеднике...

Короче говоря, ни «хирургическое» вмешательство в природу, ни забота о создании заповедников не давали нужного результата. И тогда Кавтарадзе решил спроектировать модель такого города, в котором будет жить человек, решивший сегодняшние экологические проблемы.

«Полигоном» для этих испытаний стал город Пушино.

Самые удивительные вещи находятся рядом с нами, просто мы их не замечаем. В этом Кавтарадзе еще раз смог убедиться, устроив пушинцам экскурсию по окрестностям города. Многие из них и так при любом удобном случае отправлялись в лес, но не каждый мог объяснить свое подсознательное желание побить на природе (ведь воздух в Пушине достаточно чистый, так что «за кислородом» ходить в лес особой нужды нет). Причина — в неполноценности городской среды, в том, что урбанизация стала антагонистичной по отношению к природе. И чтобы погасить этот конфликт, **недостаточно охранять только редких животных, нужно сохранить среду.**

Вот оно, решение. Кавтарадзе считает, если каждый человек будет мыслить себя гражданином Земли, а не просто жителем какого-то города, то цель достижима. Но как научить этому?

Понять умозрительно или с чужих слов это невозможно.

С помощью студентов, приехавших вместе с Кавтарадзе, пушинцы ознакомились с окружающей их природой. А ученые составили социальный и экологический «портрет» города, изучили дороги, состояние травяного покрова, даже посчитали бродячих собак и кошек. Скажете, курьез? Ведь послушать птиц, посмотреть, как цветут лесные растения, можно и самим. Но, оказывается, горожанин, не будучи ботаником или зоологом, этого попросту не умеет. Даже если каждое воскресенье бывает в лесу. Не знает, какой вред может принести лесу обычная лыжня, не знает, что за средой можно (и нужно) ухаживать так же, как за цветочной клумбой или газоном. Жить с природой, как с добрым соседом, в мире и дружбе. Но для этого нужно знать ее. Студенты, например, помогли пушинцам определить, что в окрестностях города существуют сорок два вида растений, способных вызывать аллергию у человека. Всего в городе насчитываются 302 вида трав, а в окрестностях — 850. В городе и окрестностях можно встретить 7 видов земноводных, 127 видов птиц, 17 видов млекопитающих. Все эти знания помогли людям найти общий язык с природой.

По выходным дням в лесу много туристов. Горожане за год собирают почти 250 тонн грибов, около 17 тысяч тонн ягод, вылавливают удочками 39 тонн рыбы. Автомобили, не желая того, приносят гибель птицам, зверькам, насекомым, в том числе шмелям — опылителям клевера. Моторные лодки — угроза обитателям реки. Как избежать всех этих потерь? Что нужно сделать? Запретить пользоваться лесом? Нет, нужен другой выход. И он есть.

Необходимо взаимное приспособление людей и природы. Лыжню проводить в лесу только по летним тропинкам. Собирая грибы, ягоды и цветы, не вытаптывать траву, пользуясь спечи-

альной обувью — надувными «летними лыжами»...

Нужно сделать город таким, чтобы он не заставлял человека бежать из него при первой возможности. Исследования лаборатории Кавтарадзе дали интересные результаты. Город, оказывается, может служить центром по очистке биосферы. Ведь сейчас в Оку, протекающую рядом с Пушином, сбрасывается более чистая вода, чем та, что в самой реке. Город может стать и источником... продуктов питания. Труба, возвышающаяся над городом, при желании превратится в вертикальную... теплицу. Ведь тепло, которое она выбрасывает в атмосферу, можно использовать для выращивания овощей. Газоны могут стать сенокосными «лугами», балконы — домашними пасаками.

Главное, чем руководствуются теперь пушинцы, — во всем следовать логике природы. Не загонять ручьи в трубы, а позволить им существовать естественным путем, прямо в городе; создать на асфальтовых «пустырях» зеленые зоны, площади, покрытые травой.

И программа «Экополис», которую создала лаборатория Кавтарадзе, заработала. Эксперимент по взаимному приспособлению природы и человека состоялся. Пушинцы воспользовались знаниями и идеями, которые им предложили ученые. В городе даже создана детская экологическая станция, пока единственная в стране. Много любопытных изменений произошло и в жизни самого города. Например, один горожанин, по профессии электронщик, человек уже довольно пожилой, так увлекся этими идеями, что решил получить еще одно образование для своей новой деятельности — поступил на географический факультет Московского государственного университета!..

Есть и другой, отчасти курьезный результат. Пушинцы начали критиковать программу лаборатории Кавтарадзе и создали свою собственную, которую назвали «Полис». Обиду ученые пережили, потому что поняли: их идеи прижились. От них не отказались, их развили дальше, применительно к конкретному городу.

Программа «Экополис» создавалась и испытывалась одновременно. Но, как показала практика, в этой проблеме без экспериментов теория только дезориентирует. Да, ученые отошли от традиционных принципов науки — не углубляться в практику. Но ведь и работы подобной никто прежде не делал! Хотя в мире и ведутся усиленные поиски экологических городов. Так, например, американские ученые вместе со студентами строят дома в пустыне; существует экологическая программа и в Канаде. Но ничего подобного «Экополису» не было нигде.

«Экополис» спроектировал черты следующей цивилизации — экологической, в которой человек и природа помогают друг другу.

Пушинцы, например, решили, что одной шоссейной дороги к городу достаточно для транспортного сообщения. А речной трамвай, ходивший прежде по Оке, — это роскошь, приносящая большой вред: разрушаются берега, гибнет рыбная молодь. Совершенно иначе стали пушинцы отдыхать в лесу. Отношение к природе стало бережным.

Кавтарадзе получил письмо с предложением продолжать эксперимент в Сызрани. Лаборатория заключила договор о сотрудничестве с подмосковным рабочим городом Косино. Здесь уже создан клуб «Экополис», да и сама программа развивается гораздо быстрее, чем в Пушине. Путь проторен.

Еще в студенчестве Кавтарадзе проводил операцию, которая называлась «Найти синюю птицу». Цель ее заключалась в том, чтобы определить места расселения редких птиц, не вмешиваясь в их беспоконную жизнь. Лет прошло с тех пор немало. Кавтарадзе нашел свою «синюю птицу» — это результаты работы в Пушине, многочисленные сторонники его идей. Но найти «синюю птицу» — еще только полдела. Главное — ее надо спасти.

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ «СМЕНЫ»

«ДЯДИ ПИШУТ — ДЕТИ КУРЯТ»

Под таким заголовком мы опубликовали в седьмом номере обзор официальных ответов на публикации «Смены» о вреде курения. В конце обзора задали вопрос читателям: встречали ли вы такие комитеты ВЛКСМ, в которых ни один из комсомольских руководителей не курит?

В нашей почте есть письмо секретаря Ванчского райкома Компартии Таджикистана Владимира Ершова:

«С большим удовлетворением прочел ваши статьи о курении. К сожалению, в борьбе с этим злом пышно процветает лицемерие. Приведу только два эпизода, свидетелем которых был. Один комсомольский работник рассказывает со смехом, как его вызывают в партийный орган, при этом просят захватить с собой материалы о том, что делает комсомол против курения. И он сам про себя говорит, что от него разит табачищем, но он несет то, что у него просят. Другой комсомольский работник, не вынимая изо рта сигареты, отчитывает своего подчиненного за то, что тот не сдавал нормы ГТО, не занимается спортом...»

Сам я несколько раз начинал курить. Но в 1984 году навсегда отказался от попыток стать курильщиком. До сентября прошлого года работал вторым секретарем Горно-Бадахшанского обкома комсомола и смог убедить работников аппарата расстаться с этой отравой. Помещение обкома мы объявили зоной некурения, издали соответствующее постановление».

Еще одно письмо из нашей почты:

«Уважаемая редакция! К вам обращается один из авторов изобретения «Способ производства антитабачной жевательной резинки «гамибазин» (авторское свидетельство № 1268141) Габзималиян Ваграм Григорьевич, главный инженер НПО Госагропрома Армянской ССР. Решил написать вам после того, как прочел статью «Дяди пишут — дети курят» («Смена» № 7).

В 1985 году в НПО Госагропрома Армянской ССР с большим трудом было организовано опытно-промышленное производство антитабачной жевательной резинки «гамибазин» и выработано 133 тонны. Однако в 1986 году временное отсутствие импортной основы, а затем и запрет Минздрава Армении стали причиной прекращения производства гамибазина навсегда.

Мое мнение таково, что Минздрав Армянской ССР мог бы в порядке исключения, принимая во внимание значимость препарата для здоровья людей, разрешить продолжить выпуск гамибазина до тех пор, пока будет организовано его производство на новом месте.

Минздрав проявил, на мой взгляд, ненужную принципиальность, закрыв очень важное производство (ссылаясь на устаревшие для нынешнего времени санитарные нормы).

К сожалению, не могу обрадовать тех, кто мечтает приобрести жевательную резинку «гамибазин»: на Елецком экспериментальном заводе восстановленного табака в Липецкой области организация производства гамибазина тоже нереальна (опять-таки из-за запрета медицинских и других служб города).

Так что предложение в конце первого столбца статьи «Дяди пишут — дети курят» было бы правильнее сформулировать так:

«Однако это, похоже, одно из немногих реальных дел (речь шла о выпуске гамибазина. — В. Г.), которые можно отнести не к заслугам Минздрава в борьбе с курением, а наоборот, — к незаинтересованности санитарных служб помочь людям бросить курить».

Лечебно-профилактический препарат против курения, разработанный Белорусским санитарно-гигиеническим институтом совместно с Научно-производственным объединением Госагропрома Армянской ССР, после огромных усилий промышленного внедрения сегодня не вырабатывается, и нет гарантий, что в ближайшее время положение изменится.

Кстати, одна из фирм в Испании выразила желание приобрести лицензию на производство гамибазина, а вот мы свое собственное изобретение реализовать не можем».

«ЗАТМЕНИЕ СОВЕСТИ»

В «Смене» № 5 рассказывалось о трагической гибели передового шахтера Анатолия Плума и о том, как формально отнеслись на шахте «Красный Октябрь» к семье погибшего, в частности, долго не соглашались достроить дом вдове, который начинал строить еще сам Анатолий.

Мы получили два официальных ответа. В письме, подписанном генеральным директором производственного объединения «Орджоникидзеуголь» О. С. Аносовым, говорится:

«...принято решение:

— директору шахты «Красный Октябрь» т. Рубцову В. А. в недельный срок произвести обследование строящегося дома и подготовить проектно-сметную документацию на окончание строительства;

— определить численность бригады рабочих и подготовить исполнительный график строительства;

— обеспечить объект необходимыми стройматериалами;

— закончить строительство дома в течение 1987 года».

В письме из Минуглепрома УССР, подписанном первым заместителем министра П. И. Маросиным, сообщается о том, что выполнение работ по строительству дома взято министерством на контроль.

ТАТЬЯНА СМЕРТИНА БЕРЕГ-ДЕТСТВО

Душистый папоротник

Уж до чего листвою раскос,
И буен гривою на кочках,
В овраге папоротник рос,
На обороте —

в рыжих точках.

Лог колыхал его волной,
И запах дьявольский метался,
Купальницы наверх толпой —
Он лаписто за ними гнался!
И выбег к солнцу,

пышно, грудно

Наизгибался под сосной,
И вновь,

шатаясь, как безумный,
В овраг ввалился омутной.

А там,
от запахов душистых,
Стонали боровые пихты.

И белки, ошалев,
подолгу —
Бросались с ёлочки на ёлку!

Земли травами
Копьисты,
Дух весенний,
Дух пречистый!
Прибавались скворешни —
И под стук
Проснулся леший.
Вылез тихо среди мхов,
Руки-крюки:
«Охо-ххо!»
Парень с дуба — кувырком,
До села рванул бегом,
Да и в валенке одном...
На заборе стареньком
Звонкие сороки
Про него, про валенки
Собирают склоки.

Посвящение в отрочество

Сапоги мне велики,
И подол подшит с запасом,
Жду паромы у реки
За брусничкой ехать красной.
Я — без спросу!
Взор весел.
Первый раз одна в сыр-бор!
Не боюсь —

медведя-вздорщика,
А боюсь — паромщика.

Опозорить он не прочь:
«Ну а ты
куда прешь?»

Прочь!»
...Все взошли уж на паром.
Медлю я,
И тут, как гром,
В первый раз,
При всех здесь лицах:
«Восходи,

отроковица!»
И махнул мне рукавицей.
Вся малинно задыхаясь,
Быстро поручней касаясь,
Восхожу, ведром качнув,
Берег-детство
оттолкнув.

Когда спала я на полатях,
Когда мне часто снились сны,
Когда знакомо и пузато
Темнели с полок чугуны,
Тогда-то под печной заслонкой
Почти все ночи напролет
Трещал кузнечик звонко-звонко.
Что жизнь когда-нибудь пройдет.

Деревня Шумнодворье

Здесь белая одымя калины,
Родник всей душою чист.
И каждой весной так дивно
Пахнет смородинный лист.

Что ж ветры в ограду залезли,
Дверями сквозит этот дом?
Эй, Митрий-хозяин, ты здесь ли?
Как тихо и дико кругом...

Средь поля — лепеха коровья,
Спит ржавый фонарь под скамьей...
Последний жилец Шумнодворья
Уехал иль помер зимой...

Рожь убрали везде.
Скирды все свезены.
Лишь осталось в борозде
Зернышко луны.

В пласт потемком упав,
Силы копил —
взойти!
Средь угасших-то трав...
На промерзшем пути...

И взошло среди льдов!
Но навстречу с полей —
Только вой проводов,
Только стын-снеговой...

Где рождаются русалки?

И я онемела с ведром —
Русалка!
Воды перезвон...
И лунно скользит чешуя,
И в куклу играет,
как я...

Так вот они рождаются где!
Не в Вятке на тинистом дне,
А здесь,
где лесочек дремуч,
Где наш начинается ключ!

Под ронжи рыдающий крик
Выносит их к свету родник!
Понятно теперь, кто весной
В сиренях хохочет порой...
И под беспроектным дождем
В логу шевелит лопухом...

Шагнула я тихо во мрак,
Ведро мое глупое — звяк!
Гляжу —
уж пустой ручеек,
Как будто пустым он и был.
Лишь трав перевитый пучок,
Вертясь, по колоде поплыл...

Сирень рубили под окном,
Где я тайком от всех страдала.
Сирень окошки затеняла,
И не росли цветы кругом
Прижавшись к раме,

я глядела,
Портфель свой школьный уронив.
С сиреню тихо леденела
И с ней летела под обрыв.
Легко и остро сек топор,
Дрожал от ужаса забор.
Зачем ты,

дяденька Егор?
С любимым здесь заговорила
Среди сиреневых цветов...

Наверно, издали, без слов,
Я б до сих пор его любила!

Теплый вечер

Нынче вечер, вечер молодой,
Обнимая белую луну,
Раскудрявый,
От весны шальной,
По заснушему
гулял селу.

Что ему!
Какие там заботы!
Что страда, что праздник —
Все равно!
Лишь бы сеять по лужайкам
Звезды
Да бросать в раскрытое окно.
Он беспутен,

жарок и изменчив,
В сене стоговом ему не спится,
От его зазывно-пылкой речи
Вспыхивают осветы-зарницы.
Он траву попутную ласкает,
Не пропустит ни цветка, ни кочки,
Для гульбы те тропки выбирает,
Где девичьих ног видны следочки.
Он черемухи туманно клонит,
Возле клуба ухарем проходит.
Вечер, вечер, серебрист и росен!
Вечер, вечер,

мне шестнадцать весен...
Не прощайся, не сходи на нет!
Чтоб не вспоминать и не жалеть...

Солнце

Вдоль по Вятке снесло,
Челн качается.
Солнце мне под весло
Попадается.
Мне водой его плескать
Очень жалко!
Вон под яром дед сидит
На рыбалке.
«Ну-ко, дед, а солнце-то
Вдруг ты выудишь?!»
«Ты ругаться, стрекоза,
Снова вынудишь!»
И орет: «Уйди отсель!
Ра-асшумелася!»
Крупно солнце под лозой
Завертелось.
Закраснело, поплыло,
И качается,
И опять мне под весло
Попадается.

Ожидание

Начинаю сердиться,
Измученно вглядываясь
В неба серый клин, —
Когда же прилетит
Чудо-птица
И сядет на хлев
Средь рябин
Зеленую плесень
Меж досок выклеивать,
Черным глазом
Косо высверкивать,
Вытанцовывать?..
Уж локти
От подокошки устали,
И дует легонько в щель,
А птицу —
Глаза мои не видали.
И так весь день.

За твою соболью бровь —
Мне запрет гулять.
Наши сени на засов
Запирает мать,
И посудую бренчит —
С нею споры плохи!
Говорит,

сиди, учи,
Глупая, уроки.
Чтоб мне выбиться из сил
Этой ночью темной —
Для меня Ньютон открыл
Целых три закона!
Не прочту,
себе на грех...
Ночи так тихи.
До утра тайком от всех
Я пишу стихи...

Для меня Россия —
Поле и Есенин.
Для меня Россия —
Вербный цвет весенний.
И всегда и всюду —
Русый дух берез,
Где черника синя,
Золотист овес,
Где родник струится,
Спят стога вдали,
Где мой род таится
В глубине земли.

Молода я, весела,
Нет заботиц тяжких.
Василечки в два ряда
По моей рубашке.
Вновь несусь я от ключа
Воду белочисту,
Коромыслице с плеча
Радугую виснет.
Не пролью, не плескану
Ни одной водинки,
Через зимушку одну —
Срок на вечеринки!
В сундуковом ждут плену
С каблукотом ботинки,
Кофта нежная ала,
Бисер в ящичке стола.

Натан ЭЙДЕЛЬМАН

Пушкин и Жуковский — ближайшие друзья, на «ты»: истина столь привычная, что мы уже не замечаем в этих отношениях ничего необыкновенного.

Меж тем судьба очень старалась их развести.

Детство и ранняя юность двух поэтов не имеют почти ничего сходного: Пушкин, 1799 года рождения, — отпрыск хотя и небогатого, но знатного московского рода; Жуковский же, родившийся в 1783-м, на 16 лет раньше, собственно говоря, даже и не Жуковский: тульский помещик Афанасий Бунин попросил местного солдата привезти «хорошенькую басурманочку». Тот выполнил просьбу бывшего барина: доставил в бунинский гарем юную турчанку Сальху, которая 29 января 1783 года родила сына Василия. Можно сказать, что тогда и после мальчик приобретает нескольких известных родственников — знаменитую в свое время поэтессу Анну Бунину, а также Ивана Алексеевича Бунина (законного сына еще одного из представителей той же фамилии).

Однако Буниным Жуковский не станет. По воле отца его под любой фамилией легко могли бы зачислить в крестьяне или мещане; тогда путь к высокому образованию, литературе был бы очень затруднен, практически закрыт, и, наверно, стало бы в России поэтом меньше...

Однако Бунин пригласил бедного дворянина Андрея Жуковского, который пользовался щедротами богатого соседа, и тот записал новорожденного своим сыном. «Василий Афанасьевич

Бунин» сделался дворянином Василием Андреевичем Жуковским. От малограмотной, безответной матери никогда не отказывался, любил, помогал. В тот год, когда родился Пушкин, Жуковский благодаря хлопотам отца находится в одном из лучших дворянских заведений, благородном пансионе при Московском университете, и вскоре заводит знакомство с Карамзиным, братьями Тургеневыми, братьями Сергеем Львовичем и Василием Львовичем Пушкиными.

С маленьким же, курчавым Александром Сергеевичем пока что обыкновенное знакомство 20-летнего начинающего поэта с 4-летним «не подозревающим»...

1816 год

33-летний Жуковский появляется в Царском Селе и заново знакомится с 17-летним Пушкиным.

Много ли общих тем? Вряд ли. Но одна из них, вероятно, причудливые «турецкие корни»: прадед Пушкина тоже ведь доставлен из Турции, и, парадокса ради, напомним, что тут замешана еще одна литературная семья: Ганнибала переправлял в Россию прапрадед Льва Толстого, посол Петра I в Стамбуле Петр Андреевич Толстой...

Жуковский вдвое старше, формально мог бы даже быть отцом Пушкина; он знаменитый поэт, автор обошедшего всю страну «Певца во стане русских воинов»; тогда и позже стихи, переводы Жуковского столь известны читающей публике, как будто всегда существовали.

*Кольцо души-девицы
Я в море уронил...*

Кто скачет,

*кто мчится под хладною мглой?
Ездок запоздалый,*

с ним сын молодой...

*О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием*

для нас животворили,

Не говори с тоской:

их нет,

Но с благодарностию: были.

Мы сегодня, в конце XX столетия, слишком — увы! — привыкли к распространенному типу важного, маститого поэта, чтобы не удивиться дружбе более чем знаменитого Жуковского с молодым человеком, поэтическая слава которого еще не утвердилась даже в стенах лицея. Жуковский к тому же успел пройти нелегкий путь унижений, страданий: любовь к родственнице, Маше Протасовой, отказ ее родителей из-за «сомнительного происхождения» Василия Андреевича... Думал он жаловаться на высочайшее имя, но затем не захотел, решил, что такими средствами счастье не создается. С этих пор грустные восточные глаза Жуковского — еще печальнее; беспечная же юность Пушкина пока не омрачена «грозым временем и грозными судьбами»...

И тем не менее буквально с первых встреч старший и младший подружались: отношения близкие, веселые, творческие и, главное, совершенно равные.

Вскоре с единомышленниками они уже заседают в знаменитом литературном обществе «Арзамас», где не было проблемы отцов и детей, где все были дети и 17-летний Пушкин, и вдвое стар-

шие Жуковский, Батюшков, Денис Давыдов, и даже 50-летний гость Карамзин: шуточки на равных, обмен стихами, никто никого не поучает. Сильно подозреваем, хотя и не настаиваем, что всем известная надпись на портрете Жуковского, подаренном автору «Руслана и Людмилы», — «Победителю-ученику от побежденного учителя в тот высокаторжественный день, в который он окончил свою поэму...» — не совсем серьезная, сдобренная арзамасским юмором: здесь ведь не было обычая делиться на учителей и учеников, подобная «табеля о рангах» скорее пристала литературным противникам «Арзамаса», чинной, по-старинному чопорной «Беседе любителей русского слова». Пушкин в некотором отношении ученик Жуковского — и тем больше доводов, что говорить о том надо смеяться... Так или иначе, живые, творческие отношения двух поэтов сохраняются навсегда, хотя подвергаются постоянным, непростым испытаниям.

Пушкину приходится регулярно выслушивать житейские нравоучения и наставления Жуковского (пусть в шуточной, арзамасской форме); Жуковскому же нужно считаться с самим фактом существования пушкинской поэзии. Мысль, что старший именно с этой поры все больше уходит в переводы, как бы «не смея» сочинять при Пушкине, высказывалась неоднократно, — и в этом, конечно, есть доля истины. Пушкин часто читал стихи Жуковского наизусть и если вдруг ошибался в слове, то Жуковский это слово тотчас заменял...

Серьезное испытание для мэтра — естественное для настоящего мастера! Карамзин пристраивает Жуковского ко двору — сначала для обучения рус-

„УТЕШИТСЯ
БЕЗМОЛВНАЯ Т“

ПУШКИН И ЖУКОВСКИЙ
История дружбы

скому языку Александры Федоровны, жены Николая I, а затем для воспитания наследника, будущего Александра II. По этому поводу многие знакомые, особенно декабристы, высказывали неудовольствие, намекали, что «бедный певец» изменяет самому себе, продается верховной власти. Однако ближайшие друзья, Пушкин, Вяземский, отнюдь не разделявшие умеренных политических взглядов Жуковского, горячо его защищали, доказывали, что Василий Андреевич — «представитель грамотности возле трона безграмотного». В конце концов даже революционеры соглашались, что другому бы человеку придворная служба — гибель, но Жуковскому «с такими глазами» — все можно, везде будет хорошо. За свою жизнь Василий Андреевич сумел помочь Гоголю, Лермонтову, Баратынскому, Шевченко, Герцену, Киреевскому, многим декабристам... Если говорить коротко, то сумел — словом, советом, рекомендацией, деньгами — помочь, пожалуй, всей литературе, культуре.

Я слышал, как один современный лектор жалел поэта, часто отвлекаясь от творчества ради «общественной работы». Осмелимся утверждать, что Жуковский вообще бы не смог сочинять, если бы так постоянно не «мешал сам себе».

Наверное, каждой культуре, каждому молодому поколению нужны вот такие добрые «дядьки», естественные, а не нудно-искусственные наставники. В русской словесности, впрочем, мы постоянно видим такую преемственность: Державин немало помог Карамзину (который был на двадцать три года моложе), Карамзин поддержал младшего семнадцатую годами Жуковского.

Есть легенда, будто один известный поэт (называют Брюсова, но не его одного) ссудил деньгами начинающего; когда молодой «вышел в люди», он захотел вернуть долг, но старший заве-

щал — отдать тому новичку, кому очень понадобится...

И так, говорят, ходит по России «брюсовская» (или, может быть, «жуковская»?) тысяча — от старших к младшим...

Легенды легендами, а **добрый дядька**, «отче Василий Андреевич», помогал и помогал. Всем. И Пушкину, наверное, более всего, потому что тот сильнее всего в помощи нуждался. Младший неоднократно обращается к старшему в стихах, а однажды напишет лучший «портрет» Жуковского:

*Его стихов пленительная сладость
Пройдет веков завистливую даль:
И внемля им, вздохнет о славе младость,
Утешится безмолвная печаль
И резвая задумается радость.*

Завистливая даль веков: кто научил так писать 19-летнего **шалуна**? И как же беззащитен такой гений...

Помощь первая

В 1820 году над юным поэтом за его вольные стихи, эпиграммы нависла угроза Соловков или Сибири. Петербургский генерал-губернатор Милорадович вызвал к себе, Пушкин смело записал десятки своих крамольных строк — Милорадович подобрел, обещал хлопотать, но опасность оставалась. Известно, что Пушкин даже пал духом: не хотел в ссылку, чувствовал, что не выдержит, погибнет.

У хорошего человека, однако, хорошие друзья. Главным заступником был Карамзин, но именно Жуковский явился «посредником» между ними, не давая покоя историографу, чтобы помог, спас...

Карамзин взял с Пушкина слово «два года ничего не писать против правительства» — и уже по одной этой по-

дробности мы видим, что старшие отнюдь не обличали младшего: в последнем случае они, наверное, потребовали бы от Пушкина, чтобы он **никогда** не сердил власть; теперь же в нравоучениях, конечно, присутствует арзамасская насмешка: «Ну, уж если никак не можешь утихомириться, помолчи хоть два года, а потом как хочешь...»

И вместо смертельно опасной для нервного, впечатлительного Пушкина северной или восточной ссылки царь переводит его «по службе» на юг.

В рекомендации, сопровождавшей Пушкина в Кишинев, значились имена двух поручителей — Карамзина и Жуковского... В мае 1820 года Пушкин и Жуковский расстаются на семь лет.

Впрочем, в те небыстрые времена подобные разлуки для дружбы не помеха.

Помощь вторая

Второй раз — в конце 1824 года. Сосланный в Михайловское, поэт раздражен клеветой врагов и мнимых друзей. Через несколько месяцев после начала второй ссылки создает «Коварность». Вот как известный пушкинист Т. Г. Цявловская анализирует содержание этого стихотворения:

«Пушкин обвиняет своего «друга» в том, что он употреблял «святую власть дружбы» на «злое гоненье», «затейливо язвил» «пугливое воображенье» поэта, находил «гордую забаву» «в его тоске, рыданиях, униженье», был «невидимым эхом презренной клеветы» о своем друге, иначе говоря, — поддерживал ее, «накинул ему цепь» и «сонного предал врагу со смехом»... Впрочем, поэт ничего не утверждает. Он еще оставляет и своему «другу», и самому себе надежду, что все это ошибка...

Оканчивается стихотворение убийственно:

«Ты осужден последним приговором».
О чем же здесь речь?

В «Коварности», полагает Цявловская, речь идет о «клевете, уже сыгравшей свою роль. Неясно, что имеет тут в виду Пушкин. Мы лишены возможности читать эти строки в черновике — этом кладезе драгоценностей, так часто помогающем понять намеки, выраженные в беловике более общо».

Ахматова же включает «Коварность» в определенный цикл пушкинских признаний.

В четвертой главе «Евгения Онегина» (1825):

*...нет презренной клеветы...
которой бы ваш друг с улыбкой...
не повторил сто крат ошибкой...*

В «19 октября» (1825):
*Друзьям иным
душой предался нежной.*

*Но горек был небратский их привет...
Проходят годы, в 1830 году в восьмой главе «Евгения Онегина» появляются «клеветники и трусы злые», которые героя «шпионом именуют».*

Наконец, за полтора года до смерти, в 1835-м, — стихотворение «Вновь я посетил...»; в черновике осталась память о душевном состоянии, в котором пребывал Пушкин летом и осенью 1824 года, при переезде в Михайловское.

*Я зрел врага в бесстрастном судии,
Изменника — в товарище, пожавшем
Мне руку на пиру, — всяк предо мной
Казался мне изменник или враг.*

Пушкин как бы упрекает себя в чрезмерной мнительности, подозрительности. Страсти десятилетней давности миновали, но память о них горька — «чем старе, тем сильнее». И как выразительны черновые варианты «Вновь я посетил...», определяющие ту старую клевету!

*О клевете насмешливой...
О клевете язвительной...
О клевете, мне сердце уязвившей...
О клевете, о строгой света...
О строгом заслуженном осуждении*

Фото Валерия Плотникова

время расцвета магнитофонной рок-культуры, решавшей непростую задачу выживания. Загнанная в подвалы, она была ершистой и воинственной, страдальчески романтической, но иногда и грубой. Борьба за жизнь породила формулу «вначале рок, а музыка потом» и одарила нас ее апологетами, порой весьма интересными и неординарными — «Зоопарк», «ДДТ», ранний «Пикник»... Но одновременно такой подход обделил нас той самой пресловутой «попсой», где «вначале музыка, а рок потом». В околороковых баталиях забылась мудрость «кесарю — кесарево». Зато ее вспомнил популярный композитор Александр Морозов.

К тому времени за плечами лауреата премии Ле-

сошелся на роке? Ведь он лишь часть в безбрежном океане популярной музыки. Ответ был найден. «Повинны» в том прозорливость А. Морозова и сложившаяся к тому времени зрелая творческая дружба с бывшим гитаристом группы «Форвард», аранжировщиком Александром Назаровым.

Зачем изменять себе и своим принципам? Морозов — талантливый мелодист. Его творческая концепция не может быть современной или наоборот, ибо красивые мелодии нужны во все времена. Другое дело, как их исполнить. И Назаров предложил придать морозовскому мелодизму актуальное звучание. Так родился «Форум» — ансамбль молодежной развлекательной музыки. Родился очень свое-

КТО ХОДИТ НА «ФОРУМ»

«Долой «Форум!» — внушительных размеров толпа в коже и шипах пикетировала подходы к концертному залу, размахивая транспарантами и воодушевленно скандируя лозунги. Милиція зорко наблюдала, но не вмешивалась, ибо никто не хулиганил. Демонстранты-металлисты проявляли чудеса организованности и сдержанности. Но шедшая на концерт публика, не привыкшая к подобным зрелищам, опасливо озираясь по сторонам, спешно стремилась проскользнуть к спасительному входу.

«Форум» у многих на устах. И, честно говоря, недавняя «демонстрация» в Кургане даже озадачила. Не потому, что ансамбль прочно обосновался на лидирующих местах в разномастных хит-парадах, а потому, что до сих «курганских событий» я пребывал в полной уверенности, что «Форум», пожалуй, единственная группа, сильная не столько степенью восторженности своих поклонников, сколько единодушным к ней отношением. Убеждали письма, в которых пришлось покопаться. Из сотен (!) попались только два ворчливых — от пятидесятилетней женщины: «Вам всем надо приличнее держаться на сцене...» и от мужчины 75 лет: «Безобразие, а не музыка...»

И вдруг столь неожиданный протест рок-«гурманов», поднявшихся на защиту «чистоты» жанра. Их главная претензия: мало, дескать, у «Форума» рока. А почему, собственно говоря, его должно быть много? Давайте разберемся.

...Возник «Форум» осенью 1984 года. То было

Композитора, лауреата премии Ленинского комсомола Александра Морозова с группой «Форум» объединяет сегодня поиск своего голоса в популярной музыке.

нинского комсомола Александра Морозова была многолетняя карьера, начавшаяся в 1968 году с успеха его первой песни «По камушкам». Десятки известных и любимых произведений, сотрудничество с самыми популярными эстрадными исполнителями. Казалось, чего еще?

— Постепенно я стал замечать, что на моих концертах молодежи становилось все меньше, — замечает Александр Морозов. — Хотя всегда считал себя молодежным автором.

Близился момент выбора, и композитор сделал его, мужественно шагнув навстречу молодежи. Именно мужественно. Ибо бытовавший стереотип «добропорядочности» вселял в души профессиональных композиторов страх при мысли о молодежной музыке и необходимости ею заниматься.

Но свою убедительность надо было доказывать, не греша при этом рок-притворством, заигрываньем и сюсюканьем. Молодежь не любит фальши и высокомерного снисхождения к себе. Не сразу все получилось. Опыт с хард-роком увенчался скорее разочарованием и творческой неудовлетворенностью: эстраднику в роке — что рыбе на суше. Самоприговор был ясен: чужое. Но свет ли клином

временно. Он благородно и корректно оставил рок-группам решать сложные задачи их бунтарского жанра. Сам же начал осваивать ту область в нашей популярной музыке, которая, по моему, пребывает в еще большем загоне, нежели многострадальный рок. Если мы уже можем уверенно заявить на мировой сцене о самобытной и неподражаемой советской рок-музыке, если уже крупнейшие западные менеджеры буквально рыщут по Москве в надежде «отловить» «Мастера» или «Крузи» и увести их в турне, если уже солидные международные музыкальные журналы отводят полосы творчеству «Алисы», «Кино», «Аквариума» и т. д., то наша развлекательная музыка пока не составляет серьезной конкуренции в дискотеках и на танцевальных вечерах какому-нибудь «Модерн Токинг».

«Форум» своим непрерывным творческим поиском, трудолюбием и изобретательностью приближается к этой цели, стараясь даже в таком «необязательном» жанре фоновой музыки найти свой путь. Для этого есть хорошая основа — самобытный национальный мелодизм, современное и ясное музыкальное мышление, профессиональное понимание своих задач.

Поэтому не могу согласиться с криками «Долой!», ибо с удовольствием куплю в магазине альбом «Белая ночь» «Форума», который, к радости многих, скоро появится на прилавках.

“ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ГРЕТЦКИ”

Надо сказать, что, хотя контакты советских хоккеистов с профессионалами, играющими в НХЛ (Национальной хоккейной лиге), стали в последние годы довольно регулярными и мы имеем достаточное представление об их игре, нам все же трудно представить себе, какое место хоккей занимает в жизни канадцев.

Играть в НХЛ — заветная мечта каждого канадского мальчишки и его родителей. Быть игроком НХЛ — значит обеспечить свою жизнь, зарабатывать много денег, купаться в лучах славы. Вот почему для того, чтобы пробиться в профессионалы, не жалеют ни сил, ни средств, ни себя самого, ни других.

Уэйн Гретцки — живая легенда канадского хоккея. Он побил все мыслимые и немыслимые достижения и рекорды, которых в НХЛ существует великое множество. Из предлагаемых вашему вниманию воспоминаний и размышлений игрока № 1 профессионального хоккея, которые предваряет рассказ его отца Уолтера Гретцки (взятых из книги, которая готовится к выпуску в издательстве «Физкультура и спорт»), вы сможете представить себе, в каком невероятном напряжении живут в Канаде способные мальчишки, которые уже с шестилетнего возраста привыкают к вниманию средств информации, за которыми наблюдают деятели хоккейных организаций, желающие не выпустить их из-под своего контроля, за каждым голом которых следят неусыпно сотни, тысячи, а потом и миллионы восторженных и недоброжелательных глаз.

Уолтер ГРЕТЦКИ

Хоккей дал моему сыну Уэйну возможность объехать весь мир. Он был в Советском Союзе, играл в Европе, исколесил всю Северную Америку.

Но самым длинным и тяжелым из всех его путешествий был переезд из Брантфорда, где он родился, в Торонто. А ведь их разделяет всего около 60 миль. Переезд длился 4 месяца, включая поездку в Верховный суд провинции Онтарио, и, пока он длился, я начал подозревать, что весь мир сошел с ума. Для меня эта история — классический пример того, что получается, когда взрослые так усердно начинают вмешиваться в детские игры, что забывают, для кого, собственно, эти игры существуют.

Это было в 1975 году. Уэйну было 14 лет. Мы тогда поняли, что должны, не можем не вмешаться в события. Жизнь «звезд» детского хоккея в Канаде весьма и весьма сложна. Это стало слишком сильным испытанием для Уэйна. Тем более что в таком маленьком городе, как Брантфорд, он был все вре-

мя на виду. Нам часто казалось, что детство его безнадежно испорчено. Это сейчас мы привыкли видеть его общительным, раскованным, уверенным в себе. А в детстве, если к нему обращались с вопросом, он краснел и старался незаметно улизнуть. К интервью он, правда, привык лет с шести, а вот в общении с людьми был страшно застенчив. Он все таил в себе. Мы даже опасались, что такая замкнутость может повредить его душевному здоровью. Казалось бы, наступило самое прекрасное время для него — все следят за его успехами в хоккее — а он был несчастлив.

Мы хотели, чтобы он жил обычной жизнью нормального ребенка. Но в родном Брантфорде у четырнадцатилетнего Уэйна Гретцки такой возможности не было. Мы видели единственный выход: отправить его в большой город, где бы он затерялся среди других мальчишек, играющих в хоккей.

Я знаю: многие уверены, что мы отправили юного Уэйна в Торонто только потому, что хотели, чтобы он играл в хорошей команде. То есть мы попро-

сту выставили из дома сына в четырнадцатилетнем возрасте ради карьеры хоккеиста-профессионала. Что ж, есть родители, которые ради такой карьеры способны на все, но в нашей семье дело обстояло иначе. Уэйн сам захотел уехать из дома. Он говорил, что играет с одними и теми же мальчишками уже несколько лет и должен еще долго играть с ними же. Он говорил, что ребята они неплохие, но вот их родители почему-то относятся к нему враждебно. Он этого еще не понимал, а мы-то видели: его не любят, потому что по таланту он выше всех на площадке на несколько голов. Ему завидовали, злились на его успехи, рекорды.

Когда представилась возможность переехать в Торонто и играть там, Уэйн просто вцепился в нее. Мы не давили на него, это он давил на нас. Но мы были против. Он наш сын, он должен жить в родном доме. Мало ли что может случиться с мальчишкой в огромном Торонто! Пьянки, наркотики, тысячи других путей попасть в беду... Но он не отставал.

Фото: Гранорин Теренбушвинце

карной квартире в Эдмонтоне. А ты что, хуже?!»

Но эти люди не поняли главного. Да, когда меня спрашивают: «Ты тренировался по четыре часа каждый вечер?» — я отвечаю: «Кажется, так». Но теперь, вспоминая те годы, я понимаю, что то время, которое я проводил на катке, нельзя назвать тренировками. Если бы я тогда думал, что тренируюсь, я бы и не стал кататься.

Я катался просто для своего удовольствия.

Никогда я не думал: «Сегодня буду тренироваться четыре часа, потому что, если я буду так делать, попаду в НХЛ». Ничего такого мне и в голову никогда не приходило. Мы играли в хоккей. Именно играли, и игра доставляла нам удовольствие. Самое большое на свете. Были ребята, которые проводили на льду времени куда больше, чем я, но в НХЛ они так и не попали. Нельзя сказать: «Делай то и то, и ты обязательно попадешь в НХЛ». Это будет неправда. Я катался три-четыре часа и приходил домой. Отец спрашивал: «Ну что, хватило?» «Да», — отвечал я, а завтра шел на каток снова.

Но я плакал. Да, это правда. Когда болели замерзшие ноги. Каждый, кто бывал подолгу на холоде, знает эту боль. Когда ноги отходят в тепле, боль сумасшедшая. Но сейчас я вспоминаю не боль и слезы, а горячий шоколад и большие теплые руки моего отца. Он сжимал ими мои околоченные ступни, чтобы холод ушел...

Зато теперь я играю в НХЛ и зарабатываю большие деньги. И у меня большие возможности. И некоторые люди говорят своим детям: «Делай так, как Уэйн Гретцки. Смотри, как он тяжело работал. Смотри, как он подолгу тренировался». Но не стоит копировать других. У каждого свой путь. Конечно, вы не попадете в НХЛ, если не будете тренироваться, но нет и никакой гарантии, что, бесконечно тренируясь, вы станете игроком НХЛ.

У меня много интересов, самых разных увлечений. Так, года два я вязал крючком. И неплохо получалось. Где-то я прочитал, что знаменитый вратарь Жак Плант увлекается вязанием, и решил попробовать. Связал маме сначала кошелек, а потом покрывало. (Не раз представлял себе, как какой-нибудь папаша говорит своему затурканному мальчишке: «Смотри-ка, Уэйн Гретцки вязал, и теперь он в НХЛ. Ну-ка, берись за крючок!»)

Я сейчас пробую себя в самых разных областях. Мне это интересно. Я не потому лел в программе Пола Анки, что собираюсь стать певцом, не потому снимался в кино, что решил стать актером. Просто и то, и то было ново и любопытно. Ведь хоккей — это не вся жизнь. Я дальше собираюсь попробовать себя во всем, что будет мне интересно. Тем более, что наступит день, когда я уйду из хоккея и мне нужно будет чем-то заняться. Жизнь становится все напряженнее, изматывает все больше. Я заметил, что становлюсь все менее терпеливым, все чаще раздражаюсь и огрызаюсь, и даже не на посторонних, а на родных. «Предохранитель» выбивает все чаще, и я знаю, что в будущем легче не станет.

Но хотите знать место, куда я могу сбежать от всего этого? Единственное место, где я могу полностью расслабиться?.. Это место — лед хоккейной коробки.

Когда я играю в хоккей, я не думаю ни о чем, кроме игры. Я знаю, что есть немало игроков, у которых внехоккейные дела влияют на игру, портят ее, потому что они не могут сбросить, забыть свои проблемы и во время матчей. Для меня же лед — убежище. Иногда я даже подсмеиваюсь над собой. Мне достаточно прийти в раздевалку, взять ракетку для линг-понга, сыграть несколько партий, обмотать лентой четыре клюшки — и я забываю обо всем. Потому что потом я иду на лед играть. Ты должен делать только это, только то, что тебе нравится по-настоящему, и никто не пристает к тебе ни с чем другим. Это здорово. Игра — лучшее

время моей жизни. А работа... Она идет следом вместе со всем остальным.

И все это сделали для меня мои родители. А ведь у них не было игры, чтобы хоть как-то передохнуть. Они взяли на себя самое трудное, а мне досталось самое легкое. Как Ким и Кейту, Глену и Бренту, моей сестре и братьям. Нам нужно было только играть. Деньги, форма, инвентарь, переезды — заботу обо всем этом брали на себя мама и отец...

Иногда я задумываюсь: а каким образом будет Уэйн Гретцки?

Нет, мой сын не покинет дом, когда ему стукнет четырнадцать лет.

Недавно на наших глазах родители одного двенадцатилетнего парнишки из Санта-Катарины хотели отправить его в Торонто для занятий хоккеем. Мой отец сказал, что Ассоциация детского хоккея Онтарио не даст на это согласия, и, к счастью, оказался прав. Думаю, дело прежде всего в том, ради чего родители отправляли своего сына из дома. Если только для того, чтобы он стал профессиональным хоккеистом, то они заслуживают осуждения. У меня было по-другому. Меня родители отправили из дома подальше от моих неприятностей, как раз для того, чтобы я мог жить нормальной жизнью. Они рассуждали так: если ему суждено стать профессиональным хоккеистом — хорошо. Но главное, чтобы из него получился хороший человек.

Нельзя отсылать из дома своего ребенка. Нельзя сказать своему сыну, сколько бы ему ни было лет: «Езжай, учишься на профессионала».

Когда мне было четырнадцать лет, я думал, что уехать в Торонто — самая прекрасная вещь на свете. К счастью, оказалось, что для меня это был действительно лучший выход. Но если бы я мог что-то переменить в своей жизни, я бы сделал так, чтобы у меня была возможность сказать, что я жил дома лет до девятнадцати...

Если мне выпадет счастье иметь сына, а ему выпадет счастье играть в хоккей, я хотел бы наблюдать, как он играет, звать его к победе, помогать ему, чем смогу, а если он проигрывает, сказать ему: «Извини», — и оставить без мороженого. Так делал мой отец. Но в одном я, можно сказать об этом уже сейчас, буду отличаться от него. Я не буду просиживать вечера на телефоне, занимаясь организацией матчей, но буду нормально спать накануне игры.

Я живу в хоккее с шести лет и буду играть еще долго. А когда придется уходить, я хотел бы уйти совсем. Но я очень хотел бы, чтобы мой сын узнал радость игры на льду.

В детском хоккее возникает масса сложностей и неприятностей из-за родителей юных игроков. Из-за тех самых родителей, которые вроде бы желают своим детям добра.

Некоторые говорят, что ребята должны играть только для забавы, и это правильная мысль. Такие люди считают, что играть в хоккей должны абсолютно все ребяташки, и это тоже прекрасная идея. Еще они говорят, что после победы или поражения дети должны оставить хоккейные заботы на площадке и вернуться всеми помыслами к обычной жизни. Замечательно. И так может быть. В детском спорте должно быть место для всех. В том числе и для тех, кто хочет быть лучшим, кто уже в юном возрасте готов взвалить на себя всю ответственность за команду, кто хочет побеждать каждый день.

Своему сыну, играющему в хоккей, я бы сказал: «Ты играешь за эту команду, и ты будешь стараться, и ты покажешь все, на что ты способен. И ты будешь учиться побеждать. Но если ты проиграешь — ничего страшного. Извлеки из поражения урок, забудь о нем и живи своей жизнью. А когда снова вернешься на площадку, учишься не повторять ошибок и снова стремишься к победе. Изю всех сил».

Мне кажется, что именно такое воспитание самое правильное. Что это пригодится человеку не только в хоккее, но и в школе, и в работе, и вообще

в жизни. У человека внутри должна биться мысль: «Черт возьми, я буду лучшим! Наша команда будет лучшей!» Такое чувство необходимо человеку, если он хочет чего-то добиться.

А если родители не хотят подвергать своего сына чрезмерному психологическому давлению, считают это вредным? Ну что ж, для таких мальчишек есть дворовые команды.

Но есть и другой хоккей. Профессиональный. Там суровые законы. Там от игроков ждут только побед.

Меня возмущают случаи, когда иные тренеры стараются низвести хороших игроков до общего среднего уровня, вместо того чтобы заставлять подтягиваться середняков. Зачем они это делают? Чтобы избежать разногласий и конфликтов. Мои проблемы в детской команде начались именно из-за этого. Мне приходилось встречаться с тренерами, которые хотели сделать из меня среднего игрока. Если бы мне пришлось работать с командой, в которой есть выдающийся игрок, я бы сказал остальным: «Ребята, поглядите-ка хорошенько, что он умеет, и постарайтесь этому научиться сами». Даже если бы у них ничего и не получилось из этого — не страшно. Главное, что они старались. А это всегда приносит результат.

Как же заставить себя стараться изо всех сил, делать все с максимальной отдачей? Отец мне всегда говорил: «Я не заставляю тебя делать то, чего ты не можешь. Но то, что ты можешь, ты должен делать».

Возьмем, к примеру, школу. Отец знал, что одни предметы даются мне легко, а другие — не очень. И если я получал приличную оценку по предмету, в котором не блистал, отец хвалил меня. Но если я вдруг «проваливался» там, где мог успевать, мне доставалось по первое число. Такое считалось непростительным.

Всегда нужно помнить, что ни один мальчишка, как бы он ни проявил себя в детском хоккее, не может быть уверен в том, что попадет в НХЛ. Многие могут помешать этому. Я хочу дать один совет тем, кто стремится стать профессионалом: если у тебя ничего не выходит — возвращайся домой. Да, именно так. Мои братья могут оказаться в такой же ситуации, и я скажу им то же самое. Никто не работает на льду больше, чем мой брат Глен, никто больше него не мечтает играть в НХЛ, но попасть туда ему будет нелегко.

Я думаю, в глубине души он знает это. Однако, даже если он пробьется в профессиональную команду, но окажется там в середнячках, я посоветую ему бросить все и забыть хоккей.

Я сам бы сделал именно так. Когда команды НХЛ открывают тренировочные лагеря и объявляют, что все места у них вакантны, что шанс играть в команде есть у каждого, это неправда. Шанс есть только у немногих. Остальные зря мучаются. Если бы я, проиграв два года в детской команде, не добился бы никаких успехов, я бы, не колеблясь ни секунды, сказал всем: «Спасибо. Мне здесь очень нравится, я у вас многому научился, но лучше всего я усвоил для себя то, что мне нужно поискать работу, которую я могу делать, или вернуться в школу».

Мне здорово повезло в жизни. Я вырос в семье, где меня всегда любили, где все любят друг друга вообще. И еще я играю в игру, которую люблю.

Хоккей для меня — удовольствие. Иногда я думаю: хорошо, что моя квартира расположена так высоко. Если бы я жил на первом этаже, то, увидев бы в окно мальчишек с клюшками на льду, я не удержался бы и выскочил поиграть с ними.

Когда-нибудь, если мне очень повезет, я выйду на лед с сыном на заднем дворе нашего дома в Брэнтфорде. А когда мы вернемся в дом и мой сын начнет хныкать, потому что у него будут болеть замерзшие ноги, я возьму их в свои ладони, чтобы отогреть. Так, как делал когда-то мой отец.

Подготовила
Татьяна МАКАРОВА.

ШАХМАТЫ

29-я шахматная олимпиада

Под редакцией гроссмейстера
Виктора ЧЕПИЖНОГО

Одним из наиболее существенных художественных требований к шахматной задаче является **экономичность формы**. Это понятие включает в себя **экономии времени и материала**. Экономия времени означает, что число ходов решения задачи должно быть минимально необходимым для осуществления идейного замысла. Всякое искусственное удлинение решения путем добавления не связанной с основным тематическим содержанием задачи вступительной игры (если она не имеет своей самостоятельной идейной ценности), различного рода промежуточных ходов и т. п., затемняет авторский замысел, снижает качество композиции.

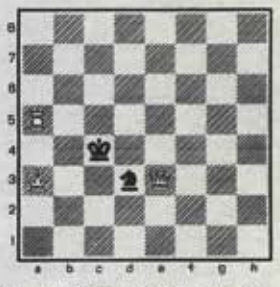
Седьмой тур

Белые: Kp3, Fb6, Cg1, p.g2 (4)
Черные: Kp1, Cd2 (2)
Мат в 3 хода (2 балла)

Белые: Kp1, Fc8, Kc2 (3)
Черные: Kpg1, p.g2 (2)
Мат в 3 хода (3 балла)

Белые: Kp3, Fe3, La5 (3)
Черные: Kp4, Kd3 (2)
Мат в 4 хода (4 балла)

Ответы на задания присылайте только на открытках (без конвертов!) с пометкой «29-я шахматная олимпиада. 7-й тур». Последний срок отсылки писем (по почтовому штемпелю) — 1 августа!

ПОД УГРОЗОЙ

ПО МАТЕРИАЛАМ
ЗАРУБЕЖНОЙ
ПЕЧАТИ

Опытные специалисты, работающие на нефтяных промыслах в Северном море, утверждают: «Если у нас произойдет крупное извержение нефти, можно будет забыть о Северном море как о море». Это только вопрос времени, когда Северное море постигнет катастрофа...

165 миллионов тонн нефти и 83 миллиарда кубометров газа добываются сегодня на буровых этого региона. Добыча нефти в Северном море увеличивалась захватывающими дыханием темпами. В 1964 году были заложены первые пробные скважины, в 1973 году в море стояло уже около 80 буровых платформ, через пять лет — почти 140, сегодня их число доходит до 300.

Вдоль и поперек Северного моря протянулось 6 тысяч километров проводов, гласящих опасность разрыва. Только в английском секторе в 1984 году было официально зарегистрировано 17 аварий на трубопроводах. В действительности же многие подобные случаи просто не объявляются фирмами. Такие аварии ведут к появлению масляных пятен на поверхности моря. И пилоты-вертолетчики, которые ежедневно летают к платформам для смены нефтяников, обязаны сообщать властям о каждом таком «нефтяном ковре». Но «вертолетные фирмы», — объясняет проблему механик-буровик Гарри, — имеют договоры с нефтяными фирмами и, конечно же, опасаются, что фирмы не продлят контракты, если пилоты будут слишком часто сообщать о нефтяных пятнах. А так как, кроме всего прочего, есть много безработных пилотов, каждому нужно быть осмотрительным — можно потерять работенку. Поэтому он ничего не видит». Специальные же самолеты надзора, по словам того же Гарри, появлялись над нефтедобытчиками за прошедшие десять лет лишь пять раз.

По оценкам экспертов, ежегодно в море попадает 50 тысяч тонн нефти и различных нефтесодержащих отходов бурения.

Велика опасность аварий трубопроводов. Вероятность, их разрыва после 5 лет эксплуатации составляет уже 20 процентов, через два года она удваивается. А старейший трубопровод в Северном море проложен 20 лет назад. Единственное утешение: даже при самом сильном прорыве трубопровода нефть будет вытекать не сразу, а постепенно.

СКАЗКА О ТРОЙКЕ

Аркадий СТРУГАЦКИЙ,
Борис СТРУГАЦКИЙ

Подождите, Говорун, — сказал Федя. — Вы все время меня сбиваете. Я хочу сказать... Ну вот, я и забыл, что хотел сказать... Да! Чтобы насладиться величием человеческого разума, надо окинуть взором все здание этого разума, все достижения наук, все достижения литературы и искусства. Вот вы пренебрежительно отозвались о космосе, а ведь спутники, ракеты — это великий шаг, это восхищает, и согласитесь, что ни одно членистоногое не способно к таким свершениям.

Клоп презрительно повел усами.

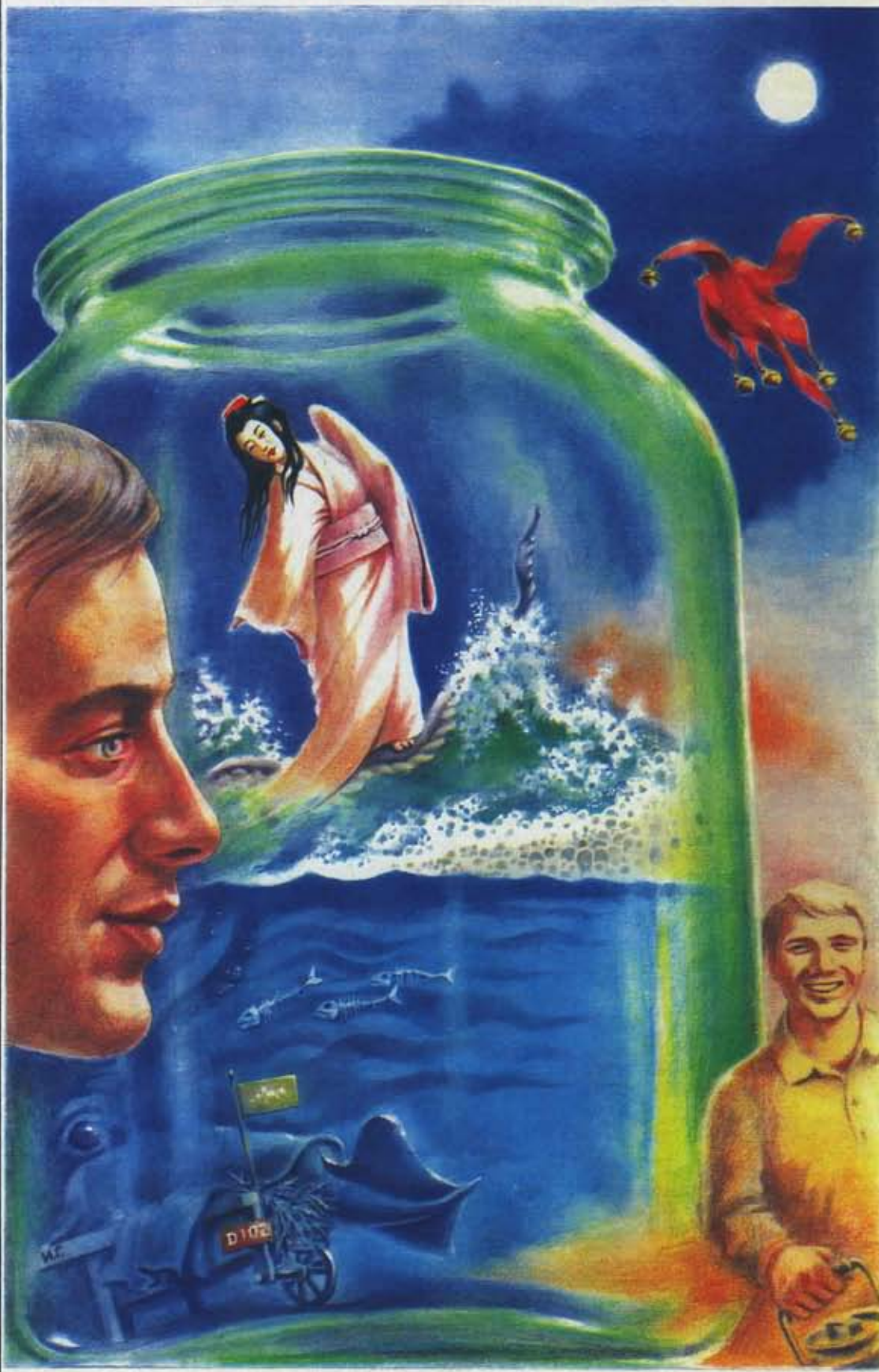
— Я мог бы возразить, что космос членистоногим ни к чему, — произнес он. — Однако и людям он тоже ни к чему, и поэтому об этом говорить не будем. Вы не понимаете простых вещей, Федор. У каждого вида существует своя исторически сложившаяся, передающаяся из поколения в поколение мечта. Осуществление такой мечты и называют обычно великим свершением. У людей было две исконные мечты: мечта летать вообще, проистекшая из зависти к насекомым, и мечта слетать к Солнцу, проистекшая из невежества, ибо они полагали, что до Солнца рукой подать. Но нельзя ожидать, что у разных видов, а тем более классов и типов живых существ Великая мечта должна быть одна и та же. Смешно предполагать, чтобы у мух из поколения в поколение передавалась мечта о свободном полете, у спрутов — мечта о морских глубинах, а у нас — цимекс лектулария — о Солнце, которого мы терпеть не можем. Каждый мечтает о том, что недостижимо, но обещает удовольствие. Потомственная мечта спрутов, как известно, — свободное путешествие по суше, и спруты в своих мокрых пучинах много и полезно думают на этот счет. Извечной и зловещей мечтой вирусов является абсолютное мировое господство, и, как ни ужасны методы, которыми они в настоящий момент пользуются, им нельзя отказать в настойчивости, изобретательности и способности к самопожертвованию во имя великой цели. А грандиозная мечта паукообразных? Много миллионов лет назад они опрометчиво выбрались из моря на сушу и с тех пор мучительно мечтают снова вернуться в родную стихию. Вы бы только послушали их песни и баллады о море! Сердце разрывается на части от жалости и сочувствия. В сравнении с этими балладами героический миф о Дедале и Икаре — просто забавная побасенка. И что же? Кое-чего они достигли, причем весьма хитроумным путем, ибо членистоногим вообще свойственны хитроумные решения. Они добиваются своего, создавая новые виды. Сначала они создали водобегалок, потом пауков-водолазов, а теперь во весь ход идут работы над созданием вододышащего паука... Я уже не говорю о нас, клопах. Мы своего достигли давно, когда появились на свет эти бурдюки с питательной смесью... Вы понимаете меня, Федор? Каждому племени своя мечта. Не надо хвастаться достижениями перед своими соседями по планете. Вы рискуете попасть в смешное положение. Вас сочтут глупцами те, кому ваши мечты чужды, и вас сочтут жалкими болтунами те, кто свою мечту осуществил уже давно.

— Я не могу вам ответить, Говорун, — сказал Федя, — но должен признаться, что мне неприятно вас слушать. Во-первых, я не люблю, когда хитрой казуистикой опровергают очевидные вещи, а во-вторых, я все-таки тоже человек.

— Вы снежный человек. Вы недостающее звено. С вас взяты гладки. Вы даже, если хотите знать, несъедобны. А вот почему мне не возражают гомо сапиенсы, так сказать? Почему они не вступаются за честь своего вида, своего класса, своего типа? Объяснение: потому что им нечего возразить.

Внимательный Эдик пропустил этот вызов мимо ушей. Мне было что возразить, но я промолчал, потому что видел, что Федя расстроен и хочет говорить.

— Нет уж, позвольте мне, — сказал он. — Да, я снежный человек. Да, нас принято оскорблять, нас оскорбляют даже люди, ближайšie наши родственники, наша надежда, символ нашей веры в будущее. Нет, позвольте, Эдик, я скажу все, что думаю. Нас оскорбляют наиболее невежественные и отсталые слои человеческого рода, давая нам гнусную кличку «йети», которая, как известно, созвучна со сви́фтовским «йеху», и кличку «голубяван», которая означает

Рисунки Игоря Гончарука

«ЗНАЙ СВОЮ РОДИНУ»

Судя по письмам (а их на этот раз особенно много), предваряющим домашние работы, большинство читателей участвуют в нашем конкурсе потому, что он дает им возможность увлекательных поисков, узнавания неизвестного. «Свою Родину, ее историю надо знать лучше» — таков лейтмотив большинства откликов. «Обращается к вам постоянная теперь ваша читательница Жердева Людмила Алексеевна. Мне 35 лет, работаю швеи. «Смену» выписываю пятый год. Все эти годы я старательно отгадывала вопросы ваших конкурсов. И лишь сейчас осмелилась написать. Подтолкнули меня муж и три дочки. Говорят, не трусь, напиши, и я решилась. Конечно, не я первая говорю вам: «Огромное спасибо за конкурсы эрудитов!» И дело совсем не в том, кто выиграет, а в том, что тут нет проигравших. И пусть в моих ответах что-то не так, но знания, которые я приобрела, роюсь в книгах и журналах, остаются со мной».

Впервые прислала ответы и Татьяна Михайловна Тюрина из Бийска. В письме она, в частности, говорит: «Вам уже многие писали, какое это увлекательное творчество — искать ответы на сначала, казалось бы, труднейшие вопросы. А я вам скажу, что игра эта еще и азартная, азартная. Кто хоть раз перерыл ворох книг, журналов в поисках пусть намека, пусть крупницы ответа на интересующий тебя вопрос, а потом — вот он, ответ! победа! такое удовлетворение, — тот навсегда полюбит и привязался к этому занятию. Самый интересный и трудный вопрос, на мой взгляд, шестой. Может быть, это поэма «Душенька» Богдановича. Не знаю, продолжайте искать».

В числе интересных назвала шестой вопрос и Надежда Михайловна Авиллова из Белгорода: с ним много пришлось повозиться. И если раньше мне казалось, что я более менее знаю русскую литературу, то теперь поняла, что ошибаюсь. Как раз период 1700—1850 годов оказался как бы пропущенным. После отправки ответов начну читать поэтов того времени. Спасибо за этот вопрос».

Кстати, вот как искали ответ на этот вопрос двое из наших читателей. Учительница Галина Анатольевна Хорольская из Горловки: «Вот шестой вопрос. Прямой ответ нигде не нашли, но был в одной из книг список всех членов Российской Академии наук, была Литературная энциклопедия. Пришлось провести исследование, кто из поэтов, членов академии, был в нее зачислен в год написания своей поэмы. Нашли только одного». (Заметим, что Хорольская искала ответы вместе с семьей.) Постоянный участник наших конкурсов Валентин Федорович Гужов: «Самым интересным и оригинальным считаю вопрос под № 6. Вот «ключик» к ответу. 1. Важно узнать, кто из русских поэтов того времени входил в Российскую академию. 2. Версия: кто-либо из знаменитых поэтов — А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Г.Р. Державин — отпадает. 3. Узнать, кто до Пушкина был почитаем в русской поэзии. 4. Точно. В истории создания пушкинских поэм упоминается «Душенька» И.Ф. Богдановича.

5. «Памятные книжные даты», 1983. Богданович И.Ф. Ответ найден! В то же время это увлекательнейшая экскурсия в историю «легкой поэзии». (Домашняя работа В. Гужова из деревни Копалинская Архангельской области заслуживает по крайней мере диплома «Смены»). Но она оформлена с отступлениями от условий конкурса — в частности не разделена на две отдельные части, а такие работы жюри не рассматривало.)

Некоторые статистические подсчеты. Получены многие сотни писем из самых разных уголков страны. Девять из каждых десяти писем пришли из городов. Из каждых четырех участников четвертого тура трое — женщины. Возрастной диапазон — от учеников седьмого класса до 87-летнего Владимира Арсентьевича Муравьянского из Бийска, который, как он пишет, старается не стареть душой и вместо аптек ходит в библиотеки. Свыше ста участников ответили на восемь и больше вопросов.

Жюри просмотрело все домашние работы и тщательно изучило те из них, которые претендовали на высокую оценку. Лучшей признана работа Софьи Мстиславовны Левитской из Днепрпетровска, точно ответившей на все вопросы и удачно прокомментировавшей ответы. Она награждена бесплатной путевкой в международный туристский центр «Спутник». Почти не уступает ей работа К. Кондратьевой из Москвы, не столь, правда, точно ответившей во второй вопрос. (Надо сказать, жюри в принципе не считало неверным любой поддающийся проверке ответ на второй вопрос, дата в котором не превышает 1922 год; как показал конкурс, абсолютно точного ответа на второй вопрос пока нет.) К. Кондратьева награждена книгами и дипломом БММТ «Спутник». Такие же награды получит С. Журиба из села Подгорное Львовской области.

Отмечены книгами работы И. Афанасьевой из Уфы, В. Власенко из Хабаровска, ученицы 8-го класса из Кунгура Пермской области Л. Власовой, Н. Захаровой из Новосибирска, А. Исэева из Кривого Рога, З. Калимбетовой из Донецка, Е. Киливника из Днепрпетровска, Н. Кондратьевой из Новосибирска, А. Лосовика из Бобруйска Могилевской области, Т. Русаковой из Макеевки Донецкой области, Л. Черновой из Светогорска Ленинградской области, В. Шистко из Ворошиловграда. Все названные читатели будут награждены также дипломами «Смены».

Дипломы нашего журнала получат, кроме того, участники конкурса: ученики 9 «А» класса школы № 117 из Кривого Рога, М. Белушкина из Калуги, А. Брынцев из Москвы, А. Виссарионов из Армавира Краснодарского края, В. Воронин из Брянска, В. Диденко из пос. Михайловка Запорожской области, И. Днепровский из Москвы, В. Елисеев из села Сафоново Липецкой области, Л. Жердева из пос. Базарный Карабулак Саратовской области, семья Кирилловых из Ленинграда, Е. Климова из Тарусы Калужской области, М. Книжников из Витебска, С. Коробко из Владивостока, А. Малютин из Нальчика, В. Обуховский из Воронежа, Н. Симакова из пос. Южный Алтайского края, Т. Тюрина из Бийска Алтайского края, Г. Хахай из Уфы, А. Хроков из села Большой Вяяс Пензенской области, З. Чертович из Минска.

Сердечно поздравляем победителей и благодарим всех участников четвертого тура.

Ответы на вопросы таковы:

1. Павлик Андреев и Саша Киреев. Оба работали на заводе Михельсона (ныне завод имени Владимира Ильича).

2. Это было в 1922 году в городе Караклис (теперь Кировоакан) в Советской Армении. Приближалась пятая годовщина Октябрьской револю-

ции, и исполком Караклисского уездного Совета решил отметить праздник сооружением в городе монумента в честь В.И. Ленина. Скульптурный бюст поручили создать местному учителю рисования Рубену Атояну, которому затем пришлось стать и строителем постаментов. Монумент был открыт 6 ноября. Через шесть лет его заменили другим, а первоначальный бюст был передан Дому пионеров.

3. Федор Степанович Гуляев, житель алтайской деревни Рассказиха. В 1919 году близ нее заблудился белогвардейский отряд. Гуляев ночью завел отряд в непроходимое лесное болото, а сам сумел убежать. Из Москвы на Алтай он вернулся с орденом Красного Знамени, именной саблей и двойной фамилией Гуляев-Сусанин.

4. Дмитрий Стахивич Моор (настоящая фамилия Орлов). Рядом с Николаем II были изображены «Царь-пушка» и «Царь-колокол». И внизу надпись: «Не стреляет, не звонит, не царствует».

5. В Черкасске по приказу Петра I после взятия Азова, 18 августа 1696 года.

6. «Душенька» И.Ф. Богдановича.

7. На фабрике «Равенство» в Ленинграде в 1928 году секретарь ячейки ВЛКСМ К. Смирнов.

8. «Бессмертие». Напечатано в «Правде» 15 сентября 1943 года.

9. В Москве — «Муравей», в Петрограде — «Спартак», в Белоруссии — «Красный молодец». Они созданы по инициативе комсомола.

10. Валерий Ильич Рождественский.

11. С просьбой к П.И. Чайковскому обратился издатель популярного петербургского журнала «Нувеллист» Н.М. Бернгард, предложив написать двенадцать пьес по числу месяцев в году, чтобы напечатать их в журнале за 1876 год. Эпиграфами пьесы предварил сам издатель, давая им поэтическое истолкование. Он использовал стихи А.Пушкина, В.Жуковского, П.Вяземского, А.К.Толстого, Н.Некрасова, А.Майкова, А.Фета, А.Плещеева, А.Кольцова.

12. Первый советский металлический самолет «АНТ-2» построил в 1924 году молодой конструктор А.Н. Туполев из кольчугалиминия, похожего на дюралюминий сплава, который производил тогда лишь Кольчугинский завод. Предварительно Туполев построил из него аэросани, чтобы испытать сплав.

Приводим краткий список источников, откуда почерпнуты вопросы четвертого тура: «Глобус-1960»; альбом плакатов и карикатур Д.Моора; «История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации», М., «Просвещение», 1983; С.Венецкий. «Рассказы о металлах», М., «Металлургия», 1986; «Памятные книжные даты-1983»; «Неделя», № 45 за 1985 год; «Молодежный календарь» на 1977 год; «Литература в школе» № 2 за 1979 год; календарь «Спорт» на 1978 год; «Техника — молодежи» № 10 за 1980 год; календарь «В мире прекрасного» на 1983 год. Как видите, издания в основном популярные и доступные. Итоги конкурса на лучшие вопросы мы приведем вместе с итогами пятого тура.

Составил В. БАШАШКИН, Москва

Читайте в ближайших номерах:

Ваше слово, народные контролеры! Фотоочерк.

Школа будущего — новая модель.

Совет молодых. Опыт Норильска.

Как быть с одиночеством. Письма читателей.

Видеокафе на подряде.

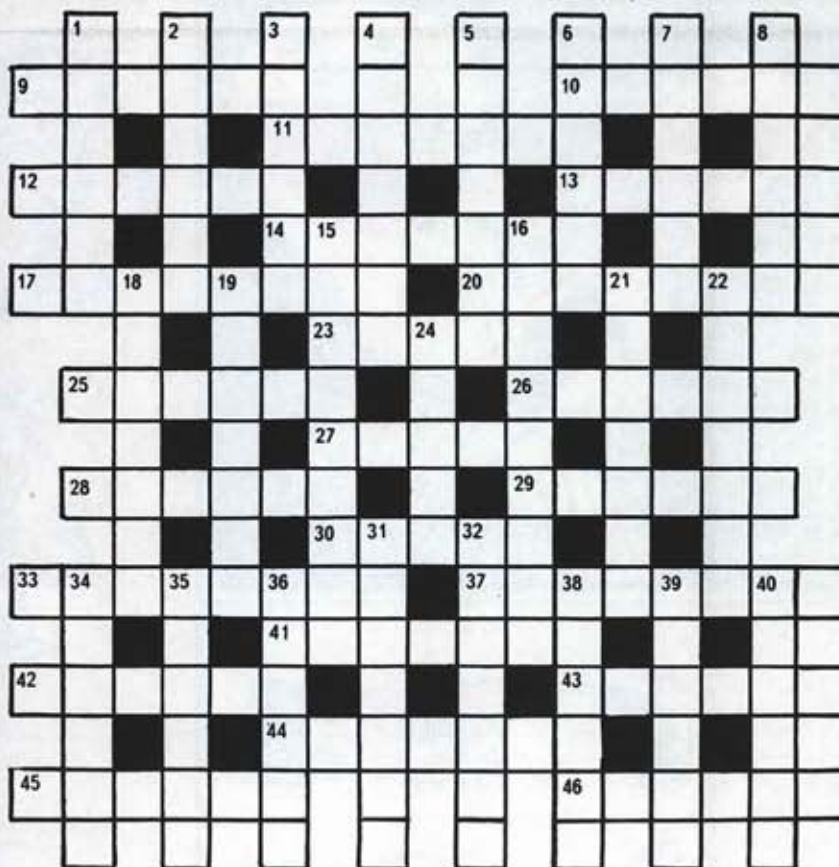
Исторические новеллы Валентина Пикуля.

Комсомол и проблемы молодежного театра.

Непубликовавшиеся стихи Владимира Высоцкого.

Подписка на «Смену» не закончилась, она продолжается. Вы можете выписать журнал в любом почтовом отделении, в агентстве «Союзпечати» до 1-го числа предподписного месяца. В розницу журнал поступает в ограниченном количестве.

По горизонтали:

9. Самоцвет, название которого на персидском языке значит «камень счастья», а на арабском — «камень, дающий победу, удачу в делах». 10. Обратная сторона медали, монеты. 11. «Она была ..., Маша, и всегда умела найти в поле, на лугу, в лесу что-нибудь съедобное и вкусное» (А. Мусатов «Стожары»). 12. «Чем ты занимаешься?» — спрашивает Батильда. — «Рукодельничая, помогаю по хозяйству», — отвечает девушка. — «Но есть, наверно, еще что-нибудь, что ты делаешь охотнее?» — допытывается знатная госпожа. — «О да, больше всего на свете я люблю танцевать» (балет). 13. Среднеазиатский музыкальный инструмент со смычком в виде лука. 14. Птица, упоминаемая в стихотворении А. Фета «Был чудный майский день в Москве...». 17. Необычное мнение, суждение. 20. Натриевая соль для промышленных целей.

23. Бадминтон —..., хоккей — шайба. 25. Величавость, важность манер. 26. Бархат, пиния, секвойя (обобщающее название). 27. Американский художник и изобретатель, разработавший телеграфный код. 28. Невольница, узница в старину (по Далю). 29. Южный ерш, иногда называемый бобырь, кальма. 30. Остров у восточного побережья Бразилии. 33. Мал ..., да дорог. 37. Природное явление, предсказавшее неудачу герою «Слова о полку Игореве». 41. Блок держав, в который входила царская Россия. 42. Французский писатель, замечательный стилист. 43. Советский тяжелоатлет, многократный рекордсмен мира. 44. Наказание за проступок. 45. Бульдогу свойственна мертвая 46. Европейская страна, куда в древности из Китая была завезена тамошняя порода свиней, ставшая родоначальницей всех современных пород.

По вертикали:

1. Деза, карагана (третье название кустарника). 2. Плоская ванночка в фотоделе. 3. Директор шахты в романе А. Фадеева «Молодая гвардия». 4. Банковская операция. 5. Героиня греческого мифа, с которым связана поэма Ф. Шиллера «Элевсинский праздник». 6. Буря с вихрями. 7. Астрид Линдгрэн (национальность). 8. Пьеса В. Гюго. 15. Камень цвета морской синевы, древний талисман моряков. 16. Продукт, полученный из паров. 18. Работа, предшествующая воздействию рос на льняную соломку. 19. Врач, ко-

торого боятся даже мужчины. 21. Герой рассказа И. Тургенева «Муму». 22. Французский эпидемиолог, открывший возбудителя малярии. 24. А. Блок, С. Есенин, Ф. Тютчев (поэтическая характеристика). 31. Восьмиугольник. 32. Французский певец-шансонье. 34. Способ охоты на крупных зверей. 35. Круг, сфера действия, распространения. 36. Северный кит, обитающий возле полыньи. 38. Средневековое название Крымского полуострова. 39. Неразбериха, путаница. 40. Литературный прием, мастером которого был Б. Шоу.

ЛЮБИТЕЛЯМ ШАХМАТ!

Итоги шахматной олимпиады, завершившейся в конце прошлого года, подведены. Они будут опубликованы в четырнадцатом номере журнала.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года. Выходит два раза в месяц.

№ 12 (1442)

июнь 1987

Москва, издательство «Правда»

Главный редактор **Альберт ЛИХАНОВ**

Редколлегия:
Валерий ВИНУКUROV
Борис ДАНОШЕВСКИЙ
 (ответственный секретарь)
Владимир ДЕСЯТЕРИК
Михаил КИЗИЛОВ
 (заместитель главного редактора)
Александр КУЛЕШОВ
Иосиф ОРДЖОНИКИДЗЕ
Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
Евгений РЯБЧИКОВ
Вадим САЮШЕВ
Виталий СЕВАСТЬЯНОВ
Владимир СЕРИКОВ
Игорь СЕРКОВ
 (заместитель главного редактора)
Олег ШЕСТИНСКИЙ

Главный художник **Виталий ФЕДОРОВ**

Художник **Вячеслав ПАВЛОВ**
 Технический редактор **Александра ГУСЕВА**

101457, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

212-15-07 — для справок. Отделы:
 212-21-59 — рабочей молодежи и науки,
 250-29-39 — коммунистического воспитания,
 251-32-84 — фотоочерка,
 212-21-38 — военно-спортивный,
 212-13-19 — международной жизни,
 251-04-10 — литературы и искусства,
 212-11-27 — писем и массовой работы.

Рукописи, фото и рисунки не возвращаются. Рукописи объемом более одного авторского листа (24 машинописные страницы) редакцией не рассматриваются.

© Издательство «Правда». «Смена», 1987 г.

Сдано в набор 04.05.87. Подписано к печати 15.05.87. А 05081. Формат 70×108¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд.л. 11,55. Усл. кр.-отт. 21,7. Тираж 1 300 000 экз. Изд. № 1491. Заказ № 624. Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

**ОЛЕГ
ТЕСЛЕР**

У художника Олега Теслера юбилей — 25-летие окончания Московского института инженеров железнодорожного транспорта. По счастью, Олег не посвятил себя этой профессии и не сделал карьеру по линии МПС: неизвестно, что творилось бы на железной дороге, руководимой инженером-юмористом... Первую свою карикатуру Олег рисовал тоже 25 лет назад. В «Смене» посмелись над молодым самонадеянным автором и... опубликовали рисунок. Сегодня на этой странице — рисунок № 401. У Олега приятные отношения с несчастливым числом 13: в тринадцати разных странах участвовал в конкурсах карикатуры и получил тринадцать премий. Надеется преодолеть заклятое число и получить четырнадцатую. Чего и мы ему желаем.

